

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления
Псковский филиал

Д.А. Никитин, С.А. Шатов

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Псков 2014

УДК 343.9
ББК 67.5
Н62

Рецензенты:

*В.И. Зубкова, доктор юридических наук, профессор;
Д.Н. Матвеев, кандидат юридических наук.*

Никитин Д.А., Шатов С.А.

Н62

Противодействие коррупции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учеб. пособие. – Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014. – 103 с.

Учебное пособие включает в себя комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ коррупционной преступной деятельности. Особенности коррупционных преступлений исследуются в контексте учения о соучастии в преступлении. Авторами детально рассмотрены понятие, признаки и особенности квалификации преступлений коррупционной направленности. Уделяется внимание организационно-правовым аспектам противодействия этим преступлениям. Работа ориентирована на формирование у обучающихся знаний о системе уголовно-правовых и криминологических средств противодействия преступлениям коррупционной направленности и навыков их юридической квалификации.

Рекомендуется для лиц, осваивающих основные образовательные программы высшего профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» в образовательных учреждениях юридического профиля, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов, соискателей), сотрудников правоохранительных органов, иных лиц, интересующихся актуальными проблемами уголовного права и криминологии.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-91748-009-1

© Никитин Д.А., Шатов С.А., 2014
© Псковский филиал Академии
ФСИН России, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Проблема коррупции в контексте учения о соучастии в преступлении	6
1.1. Понятие, признаки и формы соучастия в преступлении	6
1.2. Виды соучастников преступления, особенности их ответственности	11
2. Уголовно-правовые и организационные основы противодействия преступлениям коррупционной направленности	19
2.1. Коррупция: понятие, сущность, основы организационно-правового механизма противодействия	19
2.2. Уголовно-правовая характеристика некоторых составов преступлений коррупционной направленности	29
3. Криминологические аспекты противодействия коррупционной преступности	49
3.1. Криминологическая характеристика коррупционной преступности	49
3.2. Причины коррупционной преступности	59
3.3. Особенности личности преступника-коррупционера	66
3.4. Предупреждение коррупционной преступности	78
Заключение	92
Список литературы	96

Введение

Коррупция представляет существенную опасность для общества и государства, входит в число первостепенных деструктивных факторов, угрожающих российской государственности.

Уголовно-правовые и криминологические исследования, а также сложившаяся правоприменительная практика убедительно доказывают, что преступления коррупционной направленности характеризуются высокой степенью общественной опасности, ставят под угрозу систему реализации задач и функций государственного управления, входят в число первостепенных угроз национальной безопасности. Допущенные в ходе реформ издержки и просчеты, ослабление государственного и общественного контроля над преступностью, отсутствие необходимой законодательной базы превратили угрозу коррумпированности многих сфер общественной жизни в реальность.

Анализ криминогенной обстановки свидетельствует о высокой активности организованных преступных формирований в сфере разнообразных коррупционных проявлений. В результате коррупционной деятельности происходит несправедливое распределение и расходование государственных средств и ресурсов, экономически необоснованное банкротство предприятий и предпринимателей, ухудшение качества социальных услуг, снижение инвестиционной привлекательности, рост социального неравенства, усиление организованной преступности. Совокупность этих негативных факторов существенно затрудняет эффективное развитие экономики, политических и общественных институтов в современной России.

Одна из современных общемировых тенденций – рост и усложнение форм коррупции, вызываемые процессом ее адаптации к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям. При этом коррупция представляет собой неотъемлемый атрибут организованной преступности, ее наиболее действенный механизм влияния на представителей государственно-управленческого аппарата, руководителей коммерческих и иных организаций.

Проблема коррупции вызывает серьезную озабоченность во всем мире, что обусловлено как широкой распространенностью этого социального феномена, так и активными интеграционными процессами глобализации. Многие проявления коррупции характерны для транснациональной преступности. В связи с этим представляется целесообразным объедине-

ние усилий всех государств в поиске путей и средств наиболее эффективного противодействия данному явлению.

Как показывает опыт противодействия коррупции в зарубежных странах, необходимо решительное проявление политической воли в процессе совершенствования системы государственного управления, обеспечение прозрачности принимаемых управленческих решений на государственном и муниципальном уровне, активное и широкое привлечение независимых средств массовой информации, общественных организаций, экспертного сообщества. Современная антикоррупционная политика в России должна быть основана на национальном законодательстве, учитывающем международные антикоррупционные стандарты, действенной практике его применения, а также прогрессивном зарубежном опыте борьбы с коррупцией.

В рамках профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих следует предусмотреть их обучение основам системы правового регулирования в сфере реализации задач и функций аппарата публичного управления (включая антикоррупционное законодательство), специфическим методам выявления и пресечения коррупционных правонарушений, а также предупреждения конфликта интересов.

В последние годы сохраняется на высоком уровне интерес юридической науки и правоохранительной системы к проблемам обеспечения коррупционной безопасности общества и государства, однако социальная значимость их решения ставит перед учеными и практиками-правоприменителями новые вопросы, требующие глубокого исследования и оперативного реагирования.

Учитывая названные выше обстоятельства, чрезвычайно важно вести поиск дальнейших политико-правовых и социальных средств защиты жизни и деятельности общества от негативного воздействия коррупции. В частности, необходима дальнейшая разработка обновленных форм и методов уголовно-правового и криминологического воздействия на конкретные виды посягательств коррупционной направленности. При этом следует акцентировать внимание на повышении роли антикоррупционных профилактических мероприятий.

В связи с этим в настоящее время актуальны и практически значимы научные и учебно-методические работы, посвященные вопросам противодействия преступлениям и правонарушениям коррупционного характера.

1. Проблема коррупции в контексте учения о соучастии в преступлении

1.1. Понятие, признаки и формы соучастия в преступлении

Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются наиболее высокой степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями, совершаемыми индивидуально. В этих случаях на охраняемый уголовным законом объект посягают сразу несколько лиц (два или более), что в значительной степени облегчает достижение преступного результата. Совместное совершение преступления дает возможность причинить более существенный ущерб, облегчает выполнение объективной стороны, сокрытие следов преступления, способствует укреплению уверенности соучастников в своих силах.

Такие преступления имеют свои яркие особенности. Отличительные юридические признаки преступлений, совершаемых в соучастии, позволяют выделить их в самостоятельный уголовно-правовой институт.

Институт соучастия содержит характеристику понятия соучастия, видов соучастников, условий уголовной ответственности и наказания за соучастие, особенностей преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом.

Детальное исследование института соучастия в преступлении необходимо для уяснения сущностных признаков коррупции, представляющей собой характерный аспект преступной деятельности различных криминальных формирований.

Одной из наиболее существенных современных угроз национальной безопасности России выступает явно выраженная тенденция роста и повышения степени общественной опасности организованной преступности и коррупции. Происходит активизация организованных преступных формирований, выстроивших систему противоправных взаимоотношений с государственно-управленческим аппаратом.

Согласно ст. 32 УК РФ *соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.*

Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется объективными и субъективными признаками.

Объективные признаки соучастия включают в себя: а) количественный признак; б) качественный признак; в) единый преступный результат для всех соучастников; г) причинную связь между деяниями всех соучастников и единым преступным результатом. Последние два признака свойственны для преступлений с материальными составами.

Количественный признак означает, что в преступлении участвуют два и более лица. Для большинства случаев соучастия достаточно наличия нескольких человек, но для некоторых форм соучастия требуется значительное количество соучастников, например, при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ).

Каждый из соучастников должен отвечать требованиям, установленным в нормах гл. 4 УК РФ об общих условиях уголовной ответственности, то есть должен быть вменяемым физическим лицом, достигшим установленного в законе возраста (ст. 19 УК РФ). Иными словами, общественно опасное деяние, совершенное в результате усилий нескольких лиц, только тогда будет считаться соучастием, если его участники будут признаны субъектами преступления, способными отвечать по закону за его совершение. Совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не образует признаков соучастия, о чем специально было указано в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Качественный признак – совместность действий. Это означает, что преступление совершается сообща несколькими лицами, то есть каждый соучастник совершает действия (бездействие), необходимые для выполнения преступления, в большей или меньшей степени содействуя другим соучастникам. При этом их роли могут быть различными: а) каждый из них выполняет действия, образующие признаки объективной стороны преступления полностью, то есть все соучастники являются исполнителями преступления; б) каждый выполняет действия, частично характеризующие признаки объективной стороны преступления – действия одного соучастника дополняют действия другого; такие соучастники являются соисполнителями, они выполняют объективную сторону преступления сообща; в) действия одного соучастника создают условия для действий другого соучастника. Последний признак имеет существенное значение

при выполнении других (кроме исполнителя и соисполнителя) ролей: подстрекателя, организатора, пособника.

Единый преступный результат (для преступлений с материальным составом) – это третий объективный признак соучастия. Он достигается совместными усилиями всех соучастников независимо от их ролей. Общие действия (бездействие) приводят к общему для всех общественно опасному последствию – единому преступному результату.

Причинная связь – объективно существующая связь между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом. Объективная связь уясняется судом не только между действиями исполнителя и общественно опасными последствиями как в преступлении, совершаемом одним лицом, но и между действиями подстрекателя, организатора, пособника и действиями исполнителя. Суду необходимо установить, что действия (бездействие) каждого соучастника предшествовали во времени действиям исполнителя, являлись условием и необходимым вкладом в общие усилия по достижению общественно опасных последствий.

Преступный результат в виде общественно опасных последствий оказывается общим и закономерным последствием действий всех соучастников.

Совместность причинения преступного результата не означает равенства усилий всех лиц. Они могут быть различными по характеру фактического участия в совершении преступления, степени общественной опасности выполняемых действий, роли этих действий для достижения цели преступления, что учитывает суд как при квалификации преступления, так и при назначении наказания.

Субъективные признаки соучастия характеризуются умышленной виной. Статья 32 УК РФ определяет соучастие как умышленное участие в совершении умышленного преступления. Употребление термина «умышленное» дважды в тексте закона не является случайным. Из содержания ст. 32 УК РФ вытекает, что соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности, невозможно.

Содержание интеллектуального элемента умысла при соучастии шире по сравнению с умыслом при совершении преступления одним лицом. Оно включает в себя осознание совместности совершения преступления с другими лицами и предвидение в некоторых формах соучастия общего для всех преступного результата. Следовательно, субъективные признаки соучастия характеризуются взаимной осведомленностью о совместном

совершении преступления. Лицо осознает, что действует не в одиночку, а сообща с другими соучастниками. Необходимо, чтобы все соучастники (или один соучастник) знали об исполнителе и характере совершаемого им преступления.

Волевой элемент содержания умысла при соучастии, в любых его формах, характеризуется желанием действовать совместно с другими лицами при совершении умышленного преступления.

Кроме того, к *субъективным признакам* соучастия относится согласованность воли соучастников в отношении общего для них преступного результата.

Закон не определяет понятий «форма» и «вид» соучастия. Эти понятия разработаны наукой уголовного права для характеристики различных способов совместного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие классифицируют на два вида и четыре формы.

Виды соучастия: простое и сложное.

Простое соучастие – это вид соучастия в преступлении, при котором все совместно действующие лица частично или полностью выполняют объективную сторону преступления. Простое соучастие иначе называют «простым соисполнительством».

При *сложном соучастии* наряду с исполнителем (соисполнителями) в преступлении принимают участие лица, выполняющие различные по своему характеру деяния (организаторы, подстрекатели, пособники).

Форма соучастия – это внешнее выражение совместной деятельности нескольких лиц при достижении преступной цели. Критерием классификации соучастия на формы является совокупность способов взаимодействия соучастников. В зависимости от того, каким способом соединяются усилия соучастников и образуют единое преступление, можно судить о характере и степени общественной опасности соучастия.

В уголовном законе предусмотрены следующие *формы соучастия*: соучастие без предварительного сговора («простая» группа лиц), соучастие с предварительным сговором (группа лиц по предварительному сговору), организованная группа и преступное сообщество. Общая характеристика этих форм соучастия дается в ст. 35 УК РФ.

Для *соучастия без предварительного сговора* характерно совершение преступления несколькими лицами без предварительного соглашения между ними. Следовательно, согласованность поведения соучастников наступает в процессе совершения преступления.

Соучастие с предварительным сговором выражается в участии в совершении преступления лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении. Согласованность в поведении соучастников должна быть достигнута до начала выполнения объективной стороны преступления.

По своему характеру соучастие с предварительным сговором может быть простым и сложным.

При простом соучастии с предварительным сговором все совместно действующие лица полностью или частично выполняют объективную сторону преступления.

При сложном соучастии имеет место распределение ролей. В этом случае только исполнитель (соисполнители) непосредственно выполняет объективную сторону преступления, а остальные соучастники действуют опосредованно.

Организованная группа – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Признаки организованной группы: 1) устойчивость; 2) предварительный сговор на совершение преступления.

На устойчивость группы указывает следующее: продолжительность ее существования во времени, наличие постоянных и прочных связей между ее участниками, специфические правила общения между ними, четкая субординация, жесткая дисциплина, предварительное планирование преступлений, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений.

Преступное сообщество – наиболее опасная форма сложного соучастия, представляющая собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, причем члены этих групп объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Важнейшие отличительные признаки преступного сообщества – сплоченность и структурированность. Они выражаются в высшей степени согласованности поведения соучастников. Эти признаки обусловлены продолжительной по времени преступной деятельностью группировки, стойкими организационными формами, постоянством состава участников, наличием устойчивых связей между ними, внутренней организационной иерархией, соблюдением особых правил конспирации, вовлечением в преступную деятельность представителей властных структур (коррупционные связи), специальными целями преступной деятельности.

Вопрос об уголовной ответственности организаторов и рядовых участников сложных преступных формирований решается с учетом содеянного каждым из них.

Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет за собой уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

1.2. Виды соучастников преступления, особенности их ответственности

В соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления признаются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Основанием для разграничения является функциональная роль соучастников, характер выполняемых ими действий, а также степень их участия в совершении преступления.

Цель такого разграничения заключается в том, чтобы дать более точную юридическую оценку действиям каждого соучастника, определить объем его вклада в достижение преступного результата и назначить справедливое наказание, соответствующее характеру и степени совершенного деяния, то есть строго индивидуализировать меру государственного принуждения.

Совместная преступная деятельность при соучастии означает, что все соучастники вносят свой вклад в выполнение общего для всех преступления.

Однако при этом фактические доли вклада для каждого соучастника могут быть неодинаковыми. Роли соучастников могут различаться по характеру выполняемых ими действий, а в том случае, когда роли одинаковы, то есть характер выполняемых действий один и тот же, доля вклада в общее преступление определяется степенью участия, интенсивностью поведения.

Например, два лица участвуют в совершении преступления в качестве исполнителей, но при этом один из них руководит действиями другого. Роль такого лица является более активной, интенсивность действий оказывается более значительной, что будет учтено судом при назначении наказания, хотя квалификация действий обоих лиц будет одинаковой.

Таким образом, в основе разграничения соучастников на виды лежат объективные признаки. Только они дают возможность определить характер и степень взаимодействия соучастников при выполнении единого преступления. Характер участия лица в совершении преступления определяется функциональной ролью, которую оно выполняет, а степень участия лица в совершении преступления зависит от реального вклада в совместно совершаемое преступление.

Закон перечисляет различные виды соучастников, начиная с исполнителя. Такая последовательность объясняется тем, что исполнитель является ключевой фигурой в соучастии. Его поведение влияет на юридическую оценку действий других соучастников.

Исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Исполнитель физически выполняет действия, характеризующие объективную сторону преступления. Объективная сторона преступления может быть выполнена исполнителем полностью или частично, совместно с другими лицами. При этом их роли в техническом отношении могут быть различными. Так, при убийстве, в котором участвовало несколько лиц, необязательно, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым из участников. Например, один из соучастников удерживает потерпевше-

го, применяет к нему насилие, лишая его возможности сопротивляться, а другой наносит потерпевшему смертельные раны¹.

Известно, что соучастником преступления может быть лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления. Малолетние, а также лица, не способные осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психической неполноценности, фактически выполнявшие объективную сторону преступления, не могут быть соучастниками в юридическом смысле, поскольку не обладают признаками субъекта. Именно поэтому исполнителем преступления в таких случаях будет признано лицо, склонившее их к совершению преступления.

В науке уголовного права и судебной практике эти случаи принято называть «опосредованным причинением» вреда, «опосредованным исполнением» преступления. Причем исполнитель не сам выполняет объективную сторону преступления, а посредством других лиц, то есть «чужими руками».

Исполнителем или соисполнителем преступления со специальным субъектом могут быть лица, обладающие дополнительными признаками. Другие лица, выполнявшие роль фактического соисполнителя преступления, не могут быть признаны соисполнителями в юридическом смысле, так как не обладают признаками специального субъекта. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Организатор преступления – наиболее опасная фигура среди других соучастников. Организация преступления – очень объемное понятие и может выражаться в нескольких формах преступного поведения.

Первая форма преступной деятельности организатора заключается в том, что он всегда является инициатором совершения преступления, ему принадлежит идея конкретного преступления. Для реализации этой идеи он подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1999. № 3.

план совершения преступления, готовит соучастников, обучая их специальным навыкам и приемам, распределяет роли и т. д.

Вторая форма организации преступления заключается в руководстве преступной деятельностью соучастников. Руководитель координирует их действия, определяет их последовательность, иными способами обеспечивает реализацию преступного намерения и способы прикрытия преступной деятельности.

При реализации третьей формы деятельности организатор создает организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). Общественная опасность организатора повышается в связи с тем, что им дополнительно принимаются меры по сплочению членов преступного объединения, поддержанию дисциплины и обеспечению конспирации. Организатор разрабатывает структуру объединения, поскольку оно создается, как правило, для совершения определенного количества преступлений.

В настоящее время, как свидетельствует практика, организатор нередко устанавливает преступную связь с работниками правоохранительных органов и другими должностными лицами, поддерживает связь с другими преступными группами.

Организатор может не выполнять все перечисленные действия самостоятельно, а распределить их среди других членов объединения.

Руководство преступными объединениями и совершаемыми ими преступлениями подразумевает под собой деятельность лица в рамках уже созданного преступного формирования. Руководитель может возглавлять преступное объединение в целом или его структурное подразделение или осуществлять руководство преступной операцией.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Подстрекатель воздействует на сознание и волю подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление. Применяя различные способы, подстрекатель не парализует волю склоняемого, не вводит его в заблуждение. Лицо, подстрекаемое к совершению преступления, остается свободным в выборе варианта своего поведения. Подстрекатель стремится вызвать желание у другого лица самостоятельно принять решение.

Способы, к которым прибегает подстрекатель, различны. Они во многом зависят от характера взаимоотношений между подстрекателем и подстрекаемым.

Закон называет несколько наиболее распространенных способов: уговор, подкуп, угроза. Они носят активный характер, имеют словесное выражение, высказанное устно или письменно, при этом могут быть использованы жесты, мимика.

Уговор – это просьба или совет совершить преступление в обоюдных интересах, причем на первый план выдвигаются интересы подстрекаемого, но не скрывается интерес подстрекателя.

Подкуп – предоставление или обещание выгоды имущественного характера: денежного вознаграждения, раздела похищенного имущества. Подкуп может сопровождаться передачей части вознаграждения (половина сейчас, остальная часть – после выполнения преступления).

Угроза – высказывание намерения применить насилие в отношении подстрекаемого или его близких. Угроза должна носить реальный характер.

К иным способам можно отнести разжигание таких чувств, как ненависть, зависть, месть, ревность. Подстрекатель учитывает индивидуальные особенности психологии подстрекаемого.

Подстрекательство, осуществляемое любыми способами и в любых формах, всегда совершается в отношении конкретного лица и по поводу определенно-конкретного преступления.

Таким образом, объективная сторона подстрекательства заключается в активных действиях подстрекателя, в процессе которых ему удается склонить другое лицо к совершению преступления. Его действия обуславливают совершение склоненным лицом преступления.

Пособником признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, заранее обещало скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещало приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Пособник, не принимая личного участия в совершении преступления, создает лишь необходимые условия для его совершения, в том числе на стадии приготовления. Пособник, как правило, менее опасная фигура в соучастии по сравнению с организатором или исполнителем преступления: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, а подстрекателю; он не руководит совершением преступления – это делает организатор преступления, и, наконец, он не принимает уча-

ствия (совместно с исполнителем) в совершении действий, характеризующих объективную сторону преступления.

С объективной стороны деятельность пособника выражается в содействии совершению преступления. Пособник различными способами помогает организатору, подстрекателю или исполнителю в осуществлении их преступных намерений. Формы преступной деятельности пособника осуществляются, как правило, до совершения преступления: на стадии приготовления или осуществления преступной акции. Даже в том случае, когда пособник обещает скрыть следы преступления, он оказывает содействие совершению планируемого преступления, хотя сами действия будут выполнены после совершения преступления. Содействие выражается в заранее данном обещании выполнить определенные действия в будущем, что укрепляет решимость исполнителя в доведении до конца его преступного намерения.

По характеру совершаемых деяний пособничество принято делить на физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество заключается в активных действиях (в отдельных случаях – в бездействии), способствующих выполнению объективной стороны преступления, и может выражаться в предоставлении средств и орудий совершения преступления, устранении различных препятствий, оказании материальной помощи в виде денежных средств и другой материальной поддержки.

Интеллектуальное пособничество выражается в психической поддержке исполнителя, не связанной с подстрекательством. Интеллектуальное пособничество укрепляет ранее сложившуюся решимость совершить преступление путем дачи исполнителю или организатору советов, указаний, предоставления различной информации, которая облегчит совершение преступления.

Как интеллектуальное пособничество следует рассматривать заранее обещанное укрывательство преступника или следов преступления, а также обещание, данное заранее, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности считается более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Тем не менее уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки

состава преступления (ст. 8 УК РФ). Однако ответственность соучастников имеет свои особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК РФ.

Исходной позицией для уяснения сути этих особенностей является норма, содержащаяся в ч. 7 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), должно повлечь за собой более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных законом.

Вместе с тем данное положение не исключает принципа индивидуализации наказания. Любой соучастник должен отвечать только за свои деяния и в пределах своей вины. Именно поэтому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ). Квалификация их действий зависит от формы соучастия и от той роли, какую они выполняли при совершении преступления.

Соучастие с выполнением различных ролей предполагает уголовную ответственность каждого соучастника в зависимости от той роли, которую он выполнял. Если соучастник осуществлял (полностью или частично) объективную сторону преступления, то есть был исполнителем (соисполнителем), то его действия квалифицируются по норме Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление. Ссылка на ч. 2 ст. 33 УК РФ не требуется. Аналогичным образом отвечают опосредованные исполнители.

Когда соучастники не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, а только помогают ему или другим способом создают условия для совершения преступления, выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника, то их действия квалифицируются по статье Особенной части УК РФ и соответствующей части статьи 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Объективная сторона их преступной деятельности складывается из признаков, указанных в нормах Общей и Особенной частей УК РФ.

Если организатор, подстрекатель, пособник выполняли функции соисполнителя, то содеянное ими квалифицируется только по статье Особенной части УК РФ, а их деятельность по организации и руководству, созданию решимости совершить преступление и содействию его совершению учитывается судом как обстоятельство, отягчающее наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ.

Соучастники отвечают за самостоятельные деяния, но квалификация их деятельности определенным образом зависит от действий исполнителя. Если исполнитель не довел до конца задуманное совместно с другими соучастниками преступление по причинам, не зависящим от него, он привлекается к ответственности за покушение или приготовление (если запланированное преступление было тяжким или особо тяжким). Другие соучастники тоже будут отвечать соответственно за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Особо следует охарактеризовать подстрекателя. Если ему не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, то его действия должны квалифицироваться как приготовление к преступлению.

При совершении преступления со специальным субъектом остальные участники преступления, не обладающие признаками специального субъекта, могут быть привлечены к уголовной ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника даже в том случае, если кто-либо из них был фактическим соисполнителем преступления (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Ответственность соучастников должна быть строго индивидуальной. Каждый должен нести ответственность только за свои действия. Обстоятельства, характеризующие преступление, вменяются в ответственность каждому соучастнику, если они им осознавались.

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются:

- характер и степень фактического участия лица в его совершении;
- значение этого участия для достижения цели преступления;
- влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ст. 67 УК РФ).

2. Уголовно-правовые и организационные основы противодействия преступлениям коррупционной направленности

2.1. Коррупция: понятие, сущность, основы организационно-правового механизма противодействия

В юридической науке разработано множество вариантов определения коррупции. Кроме того, под влиянием международного уголовного права происходит постоянное изменение границ данного понятия.

Например, по мнению В.С. Комиссарова, коррупция представляет собой использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности¹.

Как считал Б.В. Волженкин, коррупция заключается в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах².

В экспертном заключении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации на законопроект «О противодействии коррупции» отмечалось, что основной сущностный признак коррупции состоит *в использовании должностным лицом своего служебного положения в целях получения выгоды либо в предоставлении выгоды должностному лицу, которое сопровождается нарушением законности*³.

Под воздействием новых запретов и ограничений виды и формы коррупции будут меняться, эволюционировать. Эффективность законодательства о противодействии коррупции будет зависеть от изрядной точности определения данного негативного социального явления.

Современное российское федеральное законодательство предусматривает следующие базовые определения в сфере государственно-правовой антикоррупционной политики.

¹ См.: Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1993. № 1. С. 28.

² См.: Волженкин Б.В. Коррупция // Закон (интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья) // <http://www.law.vl.ru>

³ См.: <http://www.izak.ru>

Итак, законодатель под понятием *коррупции* подразумевает¹:

а) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

На законодательном уровне также закреплено понятие *противодействия коррупции*, которое формулируется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий²:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

«Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

¹ См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Ст. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² См.: Там же.

- б) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами»¹.

По образному выражению А.И. Кирпичникова, коррупция – это «коррозия» власти: «Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества»².

«Коррупция порождает несправедливое распределение и расходование государственных средств и ресурсов, банкротство предпринимателей, ухудшение качества социальных услуг, снижение инвестиционной привлекательности, рост социального неравенства, усиление организованной преступности, невозможность адекватного исполнения важных государственных поручений»³.

Криминологи нередко используют собирательное понятие «коррупционная преступность» как синоним термина «коррупция». В общем виде коррупционная преступность представляет собой «совокупность преступлений коррупционного характера, характеризующихся подкупом – продажностью государственных, иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»⁴.

Таким образом, коррупция представляет собой мощный фактор дестабилизации нормальной деятельности государственно-властного механизма.

Своеобразной «питательной средой» коррупции являются острые социально-экономические и политические противоречия, несовершенство правовой системы, ослабление восприятия в общественном сознании традиционных нравственных принципов, неэффективность внешнего контроля за субъектами публичного управления.

Необходимо также подчеркнуть, что продолжающееся перераспределение собственности, реформирование экономики, возникновение

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Ст. 3.

² Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. С. 17.

³ Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журн. рос. права. 2011. № 2. С. 12.

⁴ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 565.

инновационных сфер экономической деятельности повлекли за собой качественную трансформацию преступного мира. Как показывают криминологические исследования, преступность в России становится более организованной и профессиональной. Лидеры организованных преступных формирований широко применяют методы коррупционно-кадрового, финансового, силового и информационного влияния на экономическую и социально-политическую сферы жизни общества.

Весьма тревожным обстоятельством является тенденция очевидного взаимодействия («сращивания») некоторых представителей государственного аппарата с криминальными элементами. В результате внедрения коррупционных отношений в деятельность правоохранительных органов происходят грубые нарушения законности, подрывается вера граждан в справедливость правосудия¹.

Проявления коррупции можно рассматривать в качестве отклонений от нормативно установленных моделей поведения. Именно поэтому влияние фактора коррупции на общественные отношения должно преодолеваться за счет обеспечения надлежащего правоприменения.

Данный подход нашел отражение в преамбуле Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Целесообразно, чтобы все государственные органы в своей деятельности уделяли внимание совершенствованию системы правоприменения для обеспечения эффективности реализации законов и иных правовых актов, осуществления статусов органов и организаций в сферах публичного и частного права, гарантий и защиты прав и законных интересов граждан².

Общепризнано, что противодействие коррупционной преступности должно носить научно обоснованный системный характер и выступать неотъемлемой частью правовой политики государства.

Как нам представляется, в настоящее время следует активизировать совершенствование системы антикоррупционных профилактических мероприятий, адаптированных для конкретных сфер государственно-управленческой деятельности.

В частности, нами предлагаются следующие рекомендации по предупреждению коррупции в органах и учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества:

¹ См.: Шатов С.А. Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики. Вторые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2009 г.): сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Максимов. М., 2010. С. 207–208.

² См.: Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2008. С. 430.

1) осуществление мониторинга проектов нормативных правовых актов в сфере уголовно-исполнительной политики государства, направленного на исключение возможности использования этих актов (либо их отдельных положений) в коррупционных целях.

В настоящее время требуется усовершенствовать процедуру принятия нормативных актов, предусмотрев обязательную антикоррупционную составляющую правовой экспертизы их проектов;

2) сотрудникам подразделений собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний необходимо регулярно проводить оперативные проверки законности тех управленческих решений, которые могут представлять повышенный «коррупционный интерес» (например, представление осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, закупка товаров, оплата услуг, распределение производственных заказов, реализация готовой продукции, привлечение и расходование бюджетных и спонсорских средств).

Такие проверки также целесообразны в случаях, когда имеется информация о необоснованном увеличении доходов и, соответственно, расходов компетентных должностных лиц и членов их семей, появлении у них дорогостоящих объектов недвижимости, драгоценностей, значительных денежных средств, «элитных» автомобилей¹. Подразделениям собственной безопасности, осуществляющим указанные проверки, должна быть обеспечена организационная и финансовая независимость от территориальных органов ФСИН России.

В связи с этим нами разделяется мнение М.И. Гришанкова о том, что нужно определить конкретные направления борьбы с коррупцией на основе конвенции ООН, в частности, следует отнести к криминальным деяниям «незаконное обогащение». Этим термином обозначается факт, когда у публичного должностного лица вдруг появляется необъяснимый значительный рост активов, которые явно превышают его официальные доходы.

Очевидна необходимость осуществляемого на правовой основе контроля за доходами субъектов публичного управления. Если должностное лицо помещает на свой банковский счет или на счет своих родственников

¹ См., напр.: *Борков В.* Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2007. № 2. С. 27–31; *Королева М.* Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106–109; *Савинский А.В.* О роли института неосновательного обогащения в борьбе с коррупцией // Юрид. мир. 2006. № 3. С. 21–22.

значительные суммы, не соответствующие его официальным доходам, государство вправе знать источник этих средств¹.

В рамках антикоррупционной политики ряда зарубежных стран уже давно введено декларирование получаемых должностными лицами и их родственниками разнообразных доходов, включая даже подарки.

По мнению С.А. Денисова, все ограничения для должностных лиц и иных служащих должны подкрепляться конкретными санкциями за их нарушение. При расследовании должностных правонарушений коррупционного характера необходимо строго соблюдать принцип независимой юрисдикции. Это означает, что расследование таких правонарушений должны осуществлять специальные правоохранительные органы, а выносить решения должен суд или компетентный квазисудебный орган.

В данном контексте весьма актуально предложение Национального антикоррупционного комитета о создании в России административных судов²;

3) одно из главных условий противодействия коррупции – совершенствование кадрово-воспитательной работы в правоохранительных органах. Следует повысить требования к профессиональным, психологическим и морально-нравственным качествам претендентов на службу в исправительных учреждениях и не допускать к службе лиц, склонных к различным видам социально-девиантного поведения.

Грамотная кадровая политика выступает основой системы предупреждения жестокого обращения с осужденными, взаимоотношений с ними по мотивам корыстной и иной личной заинтересованности, служебного протекционизма.

Как справедливо отмечает С.А. Денисов, в странах с неразвитыми демократическими традициями предстоит осуществить переход от службы конкретным лицам (начальникам) к службе на благо общества.

Позитивный зарубежный опыт указывает на средства решения этой задачи. Подбор кадров на государственную (муниципальную) службу должен осуществляться специальными кадровыми агентствами на основе открытого конкурса, включающего в себя сдачу экзаменов на знание права³;

¹ См.: Федосенко В. Экспертиза на коррупцию: интервью с первым заместителем председателя Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по безопасности – руководителем комиссии по противодействию коррупции М.И. Гришанковым // Рос. газ. 2005. 12 апр.

² См.: Денисов С.А. Правовая составляющая антикоррупционных программ // <http://www.jurati.ru>

³ См.: Денисов С.А. Указ. соч.

4) проблема борьбы с коррупцией может решаться только при активном участии гражданского общества.

Процесс противодействия коррупции включает в себя демократизацию общественной жизни, усиление «прозрачности» государственного управления.

В современных условиях востребован качественно новый уровень информационного обеспечения государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Следует констатировать, что общество недостаточно информировано о правовых основах, задачах, принципах и реальных проблемах деятельности исправительных учреждений. В результате возникает угроза опасного информационного дисбаланса, вызванного необъективностью и откровенно ангажированным характером некоторых телевизионных проектов и публикаций в печатных изданиях¹.

Вместе с тем требуется объективное расследование фактов коррупции в правоохранительных органах, оглашение мер юридической ответственности, примененных к виновным лицам, а также детальное исследование комплекса политических, социально-экономических, правовых и психологических причин и условий, способствовавших возникновению коррупционной преступности;

5) в субъектах Российской Федерации возможно создание специальных межведомственных комиссий, в состав которых могут входить компетентные должностные лица территориальных органов прокуратуры, ФСИН, МВД, ФСКН России, а также представители общественных организаций, управлений социальной защиты и здравоохранения.

Эти коллегиальные органы следует, на наш взгляд, наделить правом осуществления проверок поступающей в них информации (в том числе анонимного характера) о проявлениях коррупции и нарушении законных прав осужденных в исправительных учреждениях конкретного региона;

б) в числе актуальных антикоррупционных мер важную роль следует отвести организации контроля со стороны независимых наблюдательных советов за расходованием спонсорских средств, направляемых организациями и частными лицами на развитие инфраструктуры исправительных учреждений;

¹ Об этой проблеме см. подр.: *Кудрявцев А.В.* К вопросу о нейтрализации криминального противодействия в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1. С. 16.

7) действенным средством укрепления законности может выступать инспектирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, со стороны Общественной палаты Российской Федерации (особенно при возникновении в данных учреждениях событий, вызвавших широкий общественный резонанс)¹.

Опыт зарубежных государств подтверждает необходимость снижения уровня коррупции через всесторонний прогресс: совершенствование государственного управления, привлечение общественности.

Такой подход позволит обеспечить комплексное воздействие на проблему коррупции, основанное на согласовании методов антикоррупционной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц.

Основой антикоррупционных мероприятий должно стать законодательство, учитывающее международные антикоррупционные стандарты и опыт противодействия коррупции в зарубежных государствах.

В связи с этим весьма перспективно введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. Такие стандарты не должны сводиться к простой констатации наличия тех или иных запретов, ограничений и дозволений в отдельных сферах (например, государственные закупки, государственная гражданская служба) и их перечислению. В них следует учесть различные аспекты поведения субъектов права по реализации соответствующего стандарта. Иными словами, следует ввести положения, предусматривающие поведение, которое исключало бы саму возможность коррупции. Указанные стандарты должны разрабатываться для отдельных сфер деятельности (государственная служба, государственные закупки, распоряжение объектами государственной собственности, контрольно-надзорная деятельность)².

Кроме того, необходимо разработать и внедрить антикоррупционные стандарты размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

¹ См.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. СПб., 2012. С. 168–171.

² См.: Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журн. рос. права. 2011. № 2. С. 12–13.

Особое внимание следует уделить антикоррупционным требованиям, предъявляемым к деятельности конкурсных комиссий. При этом необходимо исключить¹:

– участие физических лиц, лично заинтересованных в результатах размещения заказа, в работе конкурсных, аукционных и котировочных комиссий;

– выставление любых не предусмотренных законодательством требований по установлению подлинности документов, представляемых участниками размещения государственного заказа;

– возможность немотивированного отклонения заявок на участие в процедурах размещения государственного заказа или принятия решения о внесении изменений либо об отказе от проведения таких процедур в сроки, не предусмотренные законодательством.

Существенные успехи в борьбе с коррупцией не могут быть достигнуты без привлечения институтов гражданского общества, соответствующих экспертов, рекомендаций международных организаций, специализирующихся в области противодействия коррупции. Целесообразно предусмотреть участие институтов гражданского общества в осуществлении федеральными органами исполнительной власти мониторинга правоприменения, в том числе в его антикоррупционной составляющей. Информация, полученная от граждан и организаций, поможет оперативно пресекать имеющиеся коррупционные практики и не допускать их дальнейшего существования. Это позволит понизить уровень системной коррупции до коррупции единичной.

В настоящее время востребована научно обоснованная система переподготовки и повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Следует предусмотреть обучение государственных служащих специфическим навыкам выявления и пресечения коррупционных преступлений и правонарушений.

В условиях беспрецедентной множественности нормативных правовых актов, неопределенности правовых предписаний, дублирования правовых норм и их противоречивости у субъектов правоприменения зачастую отсутствует правильное представление о том, как должна применяться та или иная норма и как она реально действует. Полноценное внедре-

¹ См.: *Цирин А.М.* Указ. соч. С. 16–17.

ние выработанных современной юридической наукой технологий, направленных на получение такой информации (антикоррупционная экспертиза, правовой мониторинг), пока не завершено. Их применение требует овладения специфическими навыками экспертной деятельности, большого опыта практической работы и соответствующего обучения¹.

¹ См.: *Цирин А.М.* Указ. соч. С. 23–24.

2.2. Уголовно-правовая характеристика некоторых составов преступлений коррупционной направленности

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления относятся к *должностным преступлениям*, они представляют собой в основном проявление *коррупционной преступности*. Это предусмотренные в гл. 30 УК РФ общественно опасные деяния, совершаемые вопреки интересам публичной службы с использованием занимаемого виновным служебного положения и причиняющие либо создающие непосредственную угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, общества и государства.

Родовой объект этих преступлений – государственная власть.

Видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность властного публичного аппарата, – органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях.

Непосредственные объекты – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование отдельных звеньев властного публичного аппарата (нормальная деятельность конкретных органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления).

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).
Непосредственный объект – законная деятельность властного публичного аппарата (органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных силах, других войсках и иных воинских формированиях Российской Федерации).

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями состоит из трех обязательных признаков: 1) использования должностных полномочий вопреки интересам службы, которое может быть выражено как в действии, так и в бездействии; 2) общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) причинной связи между деянием и указанными последствиями (**ч. 1 ст. 285 УК РФ**).

Использование служебных полномочий представляет собой совершение (несовершение) действий, формально правомерных, входящих в служебную компетенцию должностного лица, связанных с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено исключительно в силу занимаемой им должности. Необходимо установление круга и характера служебных прав и обязанностей должностного лица, а также нормативных актов, их регламентирующих.

Опасность рассматриваемых деяний определяется их совершением вопреки интересам службы. Имеющиеся у должностного лица полномочия используются им совсем не в тех целях, для которых оно ими наделено.

Формы злоупотребления должностными полномочиями: нарушения финансовой дисциплины; сокрытие правонарушений; необоснованное проведение (или непроведение) проверок и ревизий; извлечение имущественной выгоды за счет государственного или муниципального имущества или за счет деятельности иных (подчиненных) лиц без обращения имущества в свою пользу (например, использование командиром воинской части труда солдат для строительства своего загородного дома, использование служебного транспорта в личных целях) и т. п.

Преступление следует считать оконченным в момент наступления предусмотренных в законе последствий.

По конструкции *объективной стороны* состав материальный.

С *субъективной стороны* должностное злоупотребление совершается умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным, хотя в большинстве случаев злоупотребление совершается с прямым умыслом.

Преступление характеризуется *специальными мотивами и целями* (корыстная или иная личная заинтересованность). Корыстная заинтересованность означает стремление виновного получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою пользу или уклониться от неизбежных материальных затрат (сокрытие образовавшейся в результате халатности недостачи с целью избежать материальной ответственности и т. д.).

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду нематериального характера. Такое стремление может быть обусловлено карьеризмом, протекционизмом, семейственностью, желанием приукрасить действительное положение, в том числе улучшить показатели своей работы, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть собственную некомпетентность и т. п.

Субъект специальный – должностное лицо. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Часть 2 ст. 285 УК РФ. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (пп. 2, 3 примечаний к ст. 285 УК РФ).

Часть 3 ст. 285 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие за собой тяжкие последствия.

К тяжким последствиям могут быть отнесены: тяжкое телесное повреждение, смерть, крупный материальный ущерб, крупные аварии, длительная остановка производственного процесса или транспорта, самоубийство или покушение на самоубийство и др.

Понятие «тяжкие последствия» является оценочной категорией. Однако эти последствия должны обладать такими свойствами, которые позволили бы определить их размер, величину, степень. При злоупотреблении должностным лицом своими служебными полномочиями, повлекшем за собой умышленное причинение кому-либо смерти или тяжкого вреда здоровью, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, то есть по ч. 3 ст. 285 и ст. 105 или 111 УК РФ.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). *Непосредственный объект* – законная деятельность властного публичного аппарата.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется тремя признаками: 1) общественно опасное деяние в форме действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица; 2) общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) причинная связь между указанными действиями и последствиями (**ч. 1 ст. 286 УК РФ**).

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями при превышении полномочий совершаемые действия *не находятся в рамках компетенции виновного*. Об этом свидетельствует указание закона на явный характер несоответствия действий должностным полномочиям, то есть установленным пределам должного и возможного поведения по службе.

Таким образом, речь ведется о действиях, которых в данной ситуации или в принципе должностное лицо не должно было совершать.

В следственно-судебной практике выделяются три типичные формы превышения должностных полномочий:

1) совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица (например, принятие решения о выпуске товара инспектором отдела таможенного контроля, а не руководителем соответствующего отдела);

2) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии особых условий, указанных в законе или подзаконном акте и отсутствовавших в данной ситуации (применение сотрудником правоохранительного органа огнестрельного оружия при отсутствии условий, предусмотренных законом и т. д.);

3) совершение должностным лицом действий, которых он не вправе совершать ни при каких обстоятельствах (например, физическое принуждение сотрудниками правоохранительных органов свидетеля к даче показаний).

В теории уголовного права выделяют еще одну форму превышения полномочий – единоличное принятие должностным лицом решений, которые могут быть приняты только коллегиально.

В этих случаях действия явно, очевидно для виновного выходят за пределы его полномочий, но при этом с ними связаны. В основе превышения всегда лежит использование виновным своего статуса должностного лица, но такое поведение явно выходит за рамки должностной компетенции, установленные правовыми нормами.

Рассматриваемый состав преступления по конструкции *объективной стороны* является материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновный осознает, что он совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желает превысить свои полномочия и тем самым вызвать указанные выше последствия (прямой умысел) или сознательно это допускает либо безразлично к этому относится (косвенный умысел). Если должностное лицо не осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий, оно несет ответственность на общих основаниях (за преступления против жизни, здоровья, собственности и т. п.).

Субъект специальный – должностное лицо.

Состав преступления материальный.

Часть 2 ст. 286 УК РФ. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Часть 3 ст. 286 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) применением оружия или специальных средств;
- в) причинением тяжких последствий.

Проблемам следственной и судебной практики по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий посвящено Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Получение взятки (ст. 290 УК РФ). *Непосредственный объект* преступления – осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления.

Обязательным признаком получения взятки является предмет преступления – взятка, которая может быть выражена в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера.

Общественная опасность анализируемого преступления состоит в том, что данная форма коррупционного проявления подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, ущемляет конституционные права и интересы граждан, разрушает демократические устои и правопорядок, извращает принципы законности.

Опасность данного преступления обуславливается также тем, что оно зачастую связано с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, оказывает непосредственное содействие проявлениям организованной преступности, которая парализует нормальное функционирование хозяйственной и управленческой системы государства.

Объективная сторона – получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (**ч. 1 ст. 290 УК РФ**).

Общее покровительство – это действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением иных действий, не вызываемых служебной необходимостью.

Попустительство по службе – это непринятие должностным лицом мер реагирования на упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, подчиненных по службе взяткополучателю.

Получение взятки является оконченным преступлением в момент получения хотя бы части обусловленной взятки.

По конструкции *объективной стороны* состав формальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, корыстными мотивами.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291¹ УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени (п. 2 примечаний к ст. 290 УК РФ).

Часть 2 ст. 290 УК РФ. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере.

Значительным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291¹ УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие *двадцать пять тысяч рублей* (п. 1 примечаний к ст. 290 УК РФ).

Часть 3 ст. 290 УК РФ. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие).

Под незаконными действиями должностного лица понимаются неправомерные действия, не вытекающие из его служебных полномочий или совершаемые вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Часть 4 ст. 290 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Часть 5 ст. 290 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки;

в) в крупном размере.

Получение взятки, сопряженное с ее вымогательством, означает требование должностным лицом передачи ему незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или предоставления услуг имущественного характера под угрозой совершения действий (бездействия), которые могут причинить ущерб законным интересам граждан либо поставить последних в такие условия, при которых они будут вынуждены дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для их охраняемых интересов.

Крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие *сто пятьдесят тысяч рублей* (п. 1 примечаний к ст. 290 УК РФ).

Часть 6 ст. 290 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой и пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере.

Особо крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие *один миллион рублей* (п. 1 примечаний к ст. 290 УК РФ).

Дача взятки (ст. 291 УК РФ). Объект и предмет преступления являются тождественными объекту и предмету такого преступления, как получение взятки.

Непосредственный объект – осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления.

Предмет преступления – взятка, которая может быть выражена в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера.

«Общественная опасность рассматриваемого деяния состоит в том, что оно посягает на интересы государственной службы, дезорганизует деятельность аппарата государственной власти и органов местного самоуправления, создает негативное представление у значительной части членов общества о всеобщей продажности должностных лиц, занимающих государственные

должности, подрывает престиж и авторитет государственной и муниципальной службы. Дача взятки – преступление, способствующее совершению такого коррупционного преступления, как получение взятки»¹.

Объективная сторона – дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (**ч. 1 ст. 291 УК РФ**).

Дача взятки считается оконченным преступлением в момент получения взятки, когда хотя бы ее часть была принята непосредственно должностным лицом либо с согласия должностного лица его родным, близким или иным представителем. Если действие по передаче ценностей не состоялось по причинам, не зависящим от взяткодателя (должностное лицо отказалось взять деньги и т. д.), то содеянное им является покушением на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Состав преступления формальный.

Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо, вручая взятку, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. Осознанием виновного охватывается, что он незаконно передает вознаграждение должностному лицу за совершение им действия (бездействия) в пользу дающего с использованием служебных полномочий либо за способствование в силу занимаемого должностного положения совершению в пользу дающего действия (бездействия) другим должностным лицом, либо за общее покровительство или попустительство по службе и желает передать должностному лицу взятку или предоставить иную имущественную выгоду с целью получения определенных преимуществ для себя со стороны должностного лица.

Мотивы и цели дачи взятки могут быть различными, однако они всегда носят антисоциальный характер. Совершая подкуп должностного лица, виновный стремится удовлетворить свой личный интерес, решить конкретные вопросы для себя, своих близких и т. п.

Не исключается состав дачи взятки в тех случаях, когда взяткодатель руководствуется ложно понятыми интересами службы, интересами своего предприятия, учреждения или организации и т. д.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

В любом случае необходимо иметь в виду, что взятка дается за выполнение (невыполнение) служебного действия (бездействия) должностного лица в интересах взяткодателя или представляемых им третьих лиц (юридических, физических).

Субъект общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет).

В качестве взяткодателя могут выступать должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также частные лица. Указанные лица могут выступать в роли посредников в даче взятки.

Ответственность за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере предусмотрена в **ч. 2 ст. 291 УК РФ**. Оценка дачи взятки в значительном размере аналогична той, которая определяется в ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Согласно примечанию к этой статье *значительным размером* взятки являются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. рублей.

Особо квалифицированный вид преступления (**ч. 3 ст. 291 УК РФ**) – дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение *заведомо незаконных действий (бездействие)*. Такая дача взятки значительно повышает степень общественной опасности преступления.

Незаконное действие (бездействие) должностного лица – это такое противоправное поведение, которое возникает в связи с нарушением регламентированных нормативными документами обязанностей по службе.

В данном случае необходимо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, лицо должно достоверно знать, что дает взятку именно за нарушение должностным лицом закона. Если виновный дает взятку за решение какого-либо вопроса, но не знает, будет ли совершенное для этого действие (бездействие) законным или нет, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Во-вторых, в случае фактического совершения должностным лицом незаконных действий (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц возможны два варианта квалификации содеянного взяткодателем, что зависит от характера противоправности фактически

содеянного должностным лицом. Если последний совершает за взятку какое-либо неуголовное правонарушение, то действия взяткодателя полностью охватываются частью 3 ст. 291 УК РФ. Если взяткополучатель совершает преступление, то действия взяткодателя образуют совокупность квалифицированной дачи взятки и подстрекательства к конкретному преступлению, совершенному должностным лицом.

Часть 4 ст. 291 УК РФ: деяния, предусмотренные частями 1–3 настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в крупном размере.

Крупным размером взятки являются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 150 тыс. рублей.

Особо квалифицирующий признак дачи взятки – ее особо крупный размер (свыше 1 млн рублей), включен законодателем в **ч. 5 ст. 291 УК РФ**.

В примечании к ст. 291 УК РФ содержатся условия освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку. Среди них – активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, наличие вымогательства взятки со стороны должностного лица либо добровольное сообщение о даче взятки после совершения преступления органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Посредничество во взяточничестве, так же как получение взятки и дача взятки, посягает на авторитет и осуществляемую в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. Следовательно, *непосредственный объект* этого состава преступления – осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления.

Предмет рассматриваемого преступления аналогичен предмету такого преступления, как получение взятки.

«По своей юридической сущности посредничество является пособничеством в даче (получении взятки), специально выделенным законодателем в силу повышенной общественной опасности в самостоятельный состав. Передавая предмет взятки от взяткодателя взяткополучателю, посредник способствует совершению обоих преступлений»¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Объективная сторона преступления выражается в посредничестве во взяточничестве, а именно в совершении следующих альтернативных действий: 1) непосредственной передаче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (взятополучателю) по поручению взяткодателя или взятополучателя; 2) ином способствовании взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 25 тыс. рублей.

Таким образом, сумма предмета взятки отнесена законодателем к числу составообразующих признаков.

В связи с этим согласно действующей редакции этой статьи состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать, если сумма предмета взятки не выходит за пределы 25 тыс. рублей.

Иное способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может заключаться в разнообразных действиях, например, передача предложения о даче (получении) взятки за оказание услуги, ведение переговоров по поручению взяткодателя или взятополучателя, подыскание соответствующего должностного лица, склонение его к оказанию содействия взяткодателю. В характеристике таких действий главное заключается в их направленности на способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними¹.

По конструкции *объективной стороны* состав преступления формальный. Посредничество во взяточничестве считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей.

Если должностное лицо отказалось принять взятку, то действия лица, передающего предмет взятки, следует расценивать как покушение на совершение преступления.

Аналогичная правовая оценка должна быть дана действиям посредника, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Принятие предмета взятки субъектом данного преступления для последующей его передачи должностному лицу не образует оконченного состава посредничества во взяточничестве и в случае задержания лица, не успевшего передать взятку должностному лицу, квалифицируется как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть статьи 291¹ УК РФ).

При посредничестве во взяточничестве в виде иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю оконченный состав преступления будет иметь место с момента совершения действий, образующих указанное способствование.

От посредничества во взяточничестве следует отличать так называемое мнимое посредничество, когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца материальных ценностей в подобных случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ).

Если такой «мнимый посредник» склоняет лицо к даче взятки, формируя в нем умысел к совершению преступления, содеянное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает взятку должностному лицу по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иным образом способствует взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, и желает совершить указанные действия.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 291¹ УК РФ содержит квалифицированный состав преступления – посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) либо лицом с использованием своего служебного положения.

При этом субъект должен осознавать, что передает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий.

Если виновный не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяточполучателем вопрос, то квалификация посредничества во взяточничестве по данному признаку исключается и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ.

В ч. 3 ст. 291¹ УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение посредничества во взяточничестве:

– п. «а»: группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) или организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ);

– п. «б»: в крупном размере. Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ крупным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 150 тыс. рублей.

Особо квалифицированным составом преступления (ч. 4 ст. 291¹ УК РФ) является посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (если сумма предмета взятки превышает 1 млн рублей).

В ч. 5 ст. 291¹ УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Обещание посредничества означает выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества, или часть из них. Обещание, как правило, имеет место при обращении к посреднику взяткодателя или взяточполучателя, когда инициатива исходит от них.

Под *предложением посредничества* во взяточничестве подразумеваются инициативные действия со стороны посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействия) в интересах дающего взятку или интересах представляемых им лиц.

Обещание и предложение посредничества во взяточничестве относятся к *формальным составам* и являются оконченными с момента совершения действий, указанных в законе.

Примечание к ст. 291¹ УК РФ содержит специальное условие об освобождении от уголовной ответственности лица, являющегося посредником во взяточничестве. Оно освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Условия освобождения от уголовной ответственности посред-

ника во взяточничестве аналогичны за некоторыми исключениями условиям освобождения лица, совершившего дачу взятки.

Проблемы следственной и судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях отражены в специальном Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) относится к одному из основных видов коррупционных преступлений.

Основной непосредственный объект преступления – общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев.

Дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие интересы официального документооборота в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, других структурах государственного аппарата.

«Общественная опасность деяния состоит в том, что в результате его совершения не только нарушается нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, но и облегчается совершение или сокрытие других, более опасных, чем сам служебный подлог, преступлений (например, злоупотребление должностными полномочиями, различные формы хищений и др.)»².

Предметом этого состава преступления считается официальный документ. Официальный документ – письменный или иной документ, исходящий от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, управленческих структур Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, предоставляющий определенные права, возлагающий обязанности или освобождающий от них либо удостоверяющий юридически значимые факты или события. Официальный документ – это документ, который порождает определенные юридические последствия.

Объективная сторона служебного подлога выражается в одном из следующих действий:

¹ См.: Российская газета. 2013. 17 июля; Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2013. № 9; Российская газета. 2013. 11 декабря.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан // СПС «КонсультантПлюс».

1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог) предполагает изначальное составление документа, ложного по существу. Причем документ полностью соответствует предъявляемым требованиям и не подвергается каким-либо изменениям.

Это деяние может выражаться в нанесении на документ ложных реквизитов, например, проставление даты, не соответствующей фактической дате составления документа, либо в подделке подписи на документе;

2) внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог), предусматривает изменение изначального подлинного документа путем удаления части сведений и (или) дополнения его сведениями, не соответствующими действительности, в результате чего искажается оценка содержащейся в документе информации (**ч. 1 ст. 292 УК РФ**).

Способами материального подлога могут быть подчистка, корректировка содержания текста документа, изменение даты издания документа, вытравливание и последующая замена надписей и т. п.

Служебный подлог имеет место только в том случае, когда внесение в документ заведомо ложных сведений и исправлений связано со служебными функциями виновного лица, то есть осуществляется именно в связи с выполнением им своих служебных обязанностей. Если должностное лицо или государственный (муниципальный) служащий совершает такие же действия, но безотносительно к имеющейся по службе возможности, состав данного преступления отсутствует. При определенных условиях это деяние может быть квалифицировано по ст. 327 УК РФ.

Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным в момент совершения одного из указанных в диспозиции нормы действий – внесения в официальный документ ложных сведений либо исправлений, искажающих его действительное содержание, независимо от того, был ли в дальнейшем такой документ использован. Использование поддельного документа при совершении какого-либо преступления следует квалифицировать по совокупности служебного подлога с соответствующим преступлением.

Внесение в официальный документ ложных сведений или исправлений с целью дальнейшего его использования для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления образует совокупность служебного подлога и приготовления к соответствующему тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Субъективная сторона служебного подлога характеризуется прямым умыслом и специальным мотивом – корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъект преступления специальный – должностное лицо либо государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

Часть 2 ст. 292 УК РФ предусматривает квалифицированный состав данного преступления: те же деяния, повлекшие за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Теперь обратимся к рассмотрению составов преступлений коррупционной направленности, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую и иную деятельность в коммерческих и других организациях.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – это предусмотренные уголовным законом умышленные деяния, посягающие на нормальную управленческую и другую деятельность коммерческих и иных организаций и причиняющие или создающие угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемым законом интересам общества и государства.

Родовой объект – отношения в сфере экономики; *видовой* – нормальное функционирование коммерческих и иных организаций; *непосредственный* – конкретные общественные отношения, обеспечивающие законное осуществление полномочий в коммерческих и иных организациях.

Предусмотренные в гл. 23 УК РФ преступления имеют *дополнительные* объекты (интересы личности, общества и государства).

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ). *Объект* – нормальная деятельность коммерческой или иной организации, конкретные общественные отношения, возникающие в ходе ее обеспечения. *Дополнительный объект* – права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Объективная сторона: 1) действие или бездействие субъекта, которые заключаются в использовании управленческих полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации; 2) обязательный признак – последствие в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым за-

коном интересам общества или государства (например, причинение крупных убытков организации, ликвидация рабочих мест, прекращение выпуска общественно значимой продукции, срыв крупного контракта); 3) причинная связь деяния с последствием (**ч. 1 ст. 201 УК РФ**).

Преступление считается оконченным с момента наступления вредного последствия. По конструкции объективной стороны данный состав является материальным.

Принципиальной особенностью привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями согласно ст. 201 УК РФ становится частичный отказ от принципа публичности уголовного процесса. В соответствии с пунктами 2, 3 примечания к ст. 201 УК РФ: 1) если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется *по заявлению этой организации или с ее согласия*; 2) если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, *уголовное преследование осуществляется на общих основаниях*.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. *Специальная цель* – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц (родственников, близких, деловых партнеров и т. п.) либо нанесение вреда другим лицам (из ненависти, мести или по иным мотивам).

Субъект специальный. Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (примечание к ст. 201 УК РФ).

Часть 2 ст. 201 УК РФ. То же деяние, *повлекшее за собой тяжкие последствия*.

Критерии тяжких последствий: наступление банкротства предприятия, дезорганизация работы предприятий-контрагентов, большое число граждан, пострадавших в результате преступления, подрыв деловой репутации субъектов экономической деятельности и т. п.

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). В ст. 204 УК РФ предусмотрено два самостоятельных, корреспондирующих друг другу преступных деяния: *незаконная передача* лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения и *незаконное его получение* указанным лицом.

Преступления объединяет предмет – незаконное вознаграждение в точно определенных в законе формах, носящих в любом случае только материальный характер. Предметы или услуги нематериального характера (например, позитивная или негативная заметка в прессе, вступление в половую связь, способствование поступлению в вуз) не являются предметом данного состава преступления.

Виды незаконного вознаграждения по ст. 204 УК РФ:

- 1) деньги (в любой валюте);
- 2) ценные бумаги;
- 3) иное имущество;
- 4) услуги имущественного характера.

Объективная сторона по ч. 1 ст. 204 УК РФ выражается в следующих самостоятельных формах, различающихся по предмету:

- а) в незаконной передаче вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества;
- б) незаконном оказании лицу услуг имущественного характера;
- в) предоставлении иных имущественных прав.

Деяние в любой форме совершается лицом для получения ответного действия (бездействия) со стороны управленца. Необходимо устанавливать, какие действия (бездействие) должно было совершить лицо, выполняющее управленческие функции, в интересах дающего. При этом указанные действия (бездействие) обязательно должны быть связаны с занимаемым управленцем служебным положением (например, они могут входить в его компетенцию или он может совершить их благодаря возможностям, открываемым занимаемой должностью). Эти действия могут быть как законными, так и незаконными, в том числе преступными. Последнее требует дополнительной квалификации как действий лица, которое эти действия совершает, так и лица, участвующего в преступлении в качестве соучастника (подстрекателя, организатора или пособника).

Преступление считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Состав преступления формальный.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В **ч. 2 ст. 204 УК РФ** предусмотрены квалифицирующие признаки к преступлению, изложенному в ч. 1 этой статьи: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение деяния за заведомо незаконные действия (бездействие).

В примечании к статье сформулированы два самостоятельных условия освобождения от уголовной ответственности за незаконную передачу вознаграждения: лицо освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место *вымогательство* или если это лицо *добровольно сообщило о подкупе* органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Лицо, совершившее деяния, предусмотренные в ч. 1 или 2 ст. 204 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело (примечание к ст. 204 УК РФ).

Часть 3 ст. 204 УК РФ. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Часть 4 ст. 204 УК РФ. Деяния, предусмотренные в ч. 3 настоящей статьи, если они:

- а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа;
- в) совершены за незаконные действия (бездействие).

Преступление считается оконченным с момента принятия лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления специальный: лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

3. Криминологические аспекты противодействия коррупционной преступности

3.1. Криминологическая характеристика коррупционной преступности

В Словаре иностранных слов 1954 г. «под коррупцией (от лат. *corruptio* – размалывать, портить, повреждать) как социально-правовым явлением обычно понимается подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще»¹.

А.И. Долгова, анализируя это понятие, приводит термины «коррум-пировать, коррумпировать (от лат. *corrumpere*) – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами»². Более позднее толкование данного слова в русском языке носило многозначный характер: оно переводилось как подкуп, порча³, разложение, злоупотребление служебным положением в корыстных целях⁴.

В 1953 г. в Большой советской энциклопедии термин «коррупция» (от лат. *corruption* – подкуп) отражал явление, имевшее место якобы только в капиталистических странах и означавшее «продажность государственных и политических деятелей, чиновников и должностных лиц государственного и общественного аппарата». В подтверждение обоснованности такого толкования в статье приводится цитата из сочинений В.И. Ленина и примеры продажности министров, сенаторов, крупных чиновников государственных аппаратов США и Франции.

В Советском энциклопедическом словаре 1980 г. коррупция рассматривается как «преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения»⁵, «прямое использование лицом своего служебного положения в целях личного обогащения»⁶.

¹ Цит. по: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2013. С. 372–384.

² См. подр.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 558–578.

³ См.: Волженкин В.Б. Коррупция: монография. СПб., 1998. С. 32–33.

⁴ См. подр.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 404–409.

⁵ Советский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 642.

⁶ Новый энциклопедический словарь. М., 2001. С. 262.

В Юридической энциклопедии отмечается, что это комплексное явление, общепринятое толкование которого отсутствует. Однако указано, что «чаще всего под коррупцией понимают преступную деятельность в политике, государственном управлении, судопроизводстве, внешней торговле и других сферах, состоящую в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения»¹. К наиболее типичным проявлениям коррупции относятся подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм, то есть выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности, приятельских отношений.

Коррупция не образует единого состава преступления, а «действия, относящиеся к коррупции, обычно признаются различными самостоятельными преступлениями, которые могут выражаться в получении взятки, злоупотреблении должностными полномочиями, их превышении, служебном подлоге, провокации взятки или коммерческого подкупа и др.»².

В упомянутой энциклопедии коррупция также рассматривается применительно к международным коммерческим операциям, когда речь ведется о незаконных выплатах фирм «должностным лицам в своей стране и за рубежом в целях их подкупа для получения льготных или более благоприятных условий для своего бизнеса». Со ссылкой на одну из публикаций и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 51/59 от 12 декабря 1996 г. о борьбе с коррупцией отмечается, что ее средствами являются подкуп должностных лиц путем взяток, сокрытие в отчетности выплат от взятки, легализация доходов от незаконной деятельности (отмывание денег), вымогательство³.

По мнению А.И. Долговой, такое широкое толкование понятия коррупции «практически означало объединение под одним термином очень разных по своей криминологической характеристике явлений: и хищений, и должностных преступлений как подкупа – продажности»⁴. Далее исследователь приводит свое определение понятия коррупции: «Коррупция – явление таких подкупа-продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными служебными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 443.

² См.: Там же. С. 445.

³ См.: Там же. С. 443.

⁴ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 708.

соответствующее служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны»¹.

В научной литературе большинство авторов рассматривают коррупцию не как уголовно-правовое явление, которое можно было бы квалифицировать конкретной нормой права (уголовного или административного), а как криминологический, социально-экономический феномен, отличающийся многоструктурным и многоуровневым содержанием.

Так, С.В. Максимов к деяниям коррупционного характера относит взяточничество; криминальный лоббизм; покровительство на основе личных связей; незаконное участие в предпринимательской деятельности лично или через близких либо доверенных лиц; предоставление исключительных прав на что-либо в целях корыстного использования; приобретение или отвлечение государственных средств и собственности для своей корпоративной группы; любое использование или манипулирование служебной информацией в личных или групповых интересах; прямые или косвенные взносы в период избирательных кампаний в пользу определенных партий или лиц, а также на иные политические цели; незаконное распределение кредитов, дотаций и инвестиций; проведение приватизации путем организации незаконных конкурсов, аукционов, фактического захвата пакетов акций, находящихся в федеральной собственности; полное или частичное освобождение от таможенных платежей и налогов; незаконное применение системы преференций в отношении различных промышленных, финансовых, торговых и иных корпоративных групп и некоторые другие подобные деяния².

Такому неформализованному в правовом аспекте понятию коррупции во многом способствовало ее определение в международных правовых документах. В ст. 7 Кодекса должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1997 г., под коррупцией понимается «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие», подкуп или попытка подкупа»³.

¹ См.: Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 731.

² См.: Максимов С.В. Коррупция. Законная ответственность: монография. М., 2000. С. 43–44.

³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Права человека: сб. междунар.-прав. док. / сост. В.В. Щербов. Минск, 1999. С. 228–231.

Безусловно, неопределенность понятия коррупции, ее содержания, отсутствие какого-либо нормативно-правового определения этого явления не могло не сказаться на степени эффективности противодействия ему. Именно поэтому трудно переоценить Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, в котором в качестве первой нормы закреплено понятие коррупции:

«Коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Следует отметить, что экономические преступления являются исключительно значимой частью корыстной преступности.

Аналогично положение коррупции в структуре экономических деяний. Причем те особенности, которые характерны для экономической преступности (высокое общественное положение субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальные способы их действия; огромный материальный, физический и моральный ущерб, ими причиняемый; исключительная латентность экономических посягательств и снисходительное отношение властей к этой группе преступников), в коррупции доведены до апогея.

Вопросами коррупции озабочены политики, правоохранительные органы, ученые и общество в целом. Многие политические деятели разных стран с помощью пылких речей о борьбе с ней сделали блестящую карьеру.

Однако коррупция вновь мешает развитию мирового сообщества.

Объяснение такой неиссякаемой национальной и мировой озабоченности очевидно: практических сдвигов в борьбе с коррупцией очень мало или почти нет, особенно в нашей стране.

Российскую коррупцию условно можно разделить на *мелкую* (низовую, повседневную) и *крупную* (вершинную, элитарную). Между ними

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

нередко существуют отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности централизованного, патерналистского, иного организационного или социально-психологического характера. Первая постепенно разрушает материальное благосостояние людей, вторая – сферы государственной и частной экономики. В совокупности они могут уничтожить правовые основы общества и государственную власть.

Коррупция разных форм свидетельствует о полном безразличии государственных должностных лиц к общественной пользе, закону, народу. Она представляет собой симбиоз необоснованной монополии власти, дискреционных полномочий чиновников и отсутствия их жесткой правовой подотчетности и подконтрольности.

Элитарная коррупция характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения; изоциренно-интеллектуальными способами их действия; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; исключительной латентностью посягательств; снисходительным и даже бережным отношением властей к этой группе преступников.

Дело в том, что коррупционные действия «наверху», как правило, совершаются в очень сложных специфических и конфиденциальных видах государственной деятельности, где непрофессионалу разобраться трудно. В этих условиях коррупция непрерывно мимикрирует, видоизменяется, совершенствуется, самозащищается. Коррупция элитарная, имея особо скрытый и согласительный характер, в условиях доминирующей жесткой алчности и продажности властей взаимовыгодна и берущим, и дающим. Хотя от нее страдают государство и общество, но эти страдания как бы виртуальны, невидимы и опосредованы. Коррумпированная бюрократия умна, образованна, богата и имеет власть. Латентность своих действий – ее основная забота, которая строится на «классовой» взаимопомощи.

Коррупция, как правило, не влечет за собой жалоб, так как виновные стороны получают выгоду от незаконной сделки. Следует отметить, что вымогательство взятки не всегда будет обжаловано, поскольку люди в различных странах не питают доверия к процессу борьбы с коррупцией. Для этого имеется достаточно оснований, объективных и субъективных, отечественных и международных. Именно поэтому нигде нет сколько-нибудь полных или хотя бы репрезентативных данных об этом явлении, еще меньше виновных лиц, предстающих перед уголовным судом, и лишь единицам из них, причем самой низшей категории, назначают уголовные наказания.

Ядром коррупции можно назвать взяточничество. Однако это деяние не значится ни в одном из ежегодников криминальной статистики ведущих стран мира, кроме Белой книги о преступности в Японии. В США взяточни-

чество учитывается по арестам подозреваемых и обнаружится лишь в общей графе «Все другие преступления»¹. Выделить арестованных взяточников невозможно. В то же время в главах федерального законодательства страны «Дача взятки, подкуп и конфликты интересов» и «Публичные должностные лица и служащие» имеется более 10 норм, предусматривающих уголовную ответственность за различные формы взяточничества, а в 1989 г. был принят дополнительный закон о борьбе с коррупцией. Каждый штат имеет собственные законы, направленные на борьбу с коррупцией.

Коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Например, лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ – это завуалированные формы коррупции.

В связи с этим коррупция должна рассматриваться не только как правовое, но и как криминологическое и социальное явление, охватывающее совокупность общественно опасных деяний, как криминализованных, так и по различным причинам в нашей стране некриминализованных, но признанных преступными в мировой практике.

Определений коррупции много, однако имеется краткое и емкое определение², которое используется в документах ООН и Совета Европы: *«Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп».*

Из этого определения видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества.

При таком понимании по действующему российскому уголовному законодательству коррупционная преступность прямо или косвенно включает в себя значительный ряд деяний, предусмотренных в гл. 19, 21, 23 и 30 УК РФ: некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (воспрепятствование осуществлению избирательных прав, фальсификация избирательных документов и другие формы «покупки» власти – политическая коррупция); преступления против собственности (присвоение или растрата и др.); преступления против

¹ См., напр.: Uniform Crime Reporting Handbook. Washington, 1984. P. 81.

² См. подр.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Гос-во и право. 2000. № 4 С. 101.

интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребления, коммерческий подкуп и т. п.); традиционные должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления (злоупотребления, присвоение, взяточничество, служебный подлог и др.).

В условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества и злоупотреблений, которые отражены в УК РФ. Ему, к сожалению, неведомы широко практикуемые в нашей стране коррупционные действия: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; коррупционный nepотизм; тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями; келейное проведение приватизации, акционирования, залоговых аукционов; представление налоговых и таможенных льгот; переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов банков и корпораций; коррупция за рубежом; совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т. д. Эти виды коррупции, совершаемые в самых изощренных формах, причиняют основной вред государству, обществу и народу. Однако именно они фактически остаются вне уголовно-правового контроля. Судя по всему, это было запланировано.

Напрашивается вывод: *коррупция в нашей стране стала обыденным явлением, а не исключением, в том числе среди политической, правящей и экономической элиты.* «Могучий конгломерат» (бюрократия – бизнес – организованная преступность), получивший название «железный треугольник», живет только по своим законам.

В России общие сведения о коррупционных преступлениях публикуются. ГИЦ МВД России в 1993–1996 гг. отслеживал отдельно коррупцию государственных служащих по их должностному положению. Между тем эти данные, вопреки требованиям Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», имели гриф «секретно». Власти не только с большой неохотой отдают «своих» коррупционеров правосудию, но и не желают обнародования статистических показателей. Аналогичная практика была еще в СССР.

По данным Департамента экономической безопасности МВД России, средний размер взяток по России на первое полугодие 2010 г. составил свыше 44 тыс. рублей, что почти в два раза выше по сравнению с данными на январь 2010 г., когда средний размер взяток составлял 23 тыс. рублей.

По сообщениям представителей предпринимательского сообщества, в среднем коррупционные издержки составляют около 50 % всех расходов, в большинстве учебных заведений, начиная от дошкольных и заканчивая высшими, до 80 % оборотных средств являются теневыми вследствие поражения коррупцией, сфера оказания государственных и муниципальных услуг до 90 % проходит через посредничество, то есть завуалированную коррупцию. По расчетам криминологов, около 50 % экономики России находится в тени коррупции. Иными словами, коррупционный оборот составляет около 50 % ВВП. Эти данные практически совпали с данными Всемирного банка, по расчетам которого более 48 % ВВП России находятся в тени коррупции.

В 2010 г. за коррупционные преступления были привлечены к уголовной ответственности почти 6 тыс. самых различных чиновников. Органы Минздравсоцразвития России занимают в этом рейтинге четвертое место, на третьем месте – органы местного самоуправления, на втором – Вооруженные силы Российской Федерации. Лидером данного рейтинга являются МВД России и следственные органы, на их долю приходится более 40 % всех возбужденных уголовных дел.

Несомненно, это является лишь вершиной «айсберга» коррупции в России. Очевидно, что уголовные дела возбуждаются лишь в тех случаях, когда факт коррупции не удастся ни скрыть, ни «замять» или он становится известен широкой общественности.

В местах лишения свободы отбывают наказания более 5 тыс. лиц, осужденных за коррупционные преступления¹.

В числе коррупционеров из правоохранительных органов до 95 % и более составляют работники органов внутренних дел.

Удельный вес официально учтенных коррупционных деяний за последние пять лет в структуре зарегистрированной преступности колеблется в пределах 2,5–2,8 %. Причем основную массу преступлений (58,6 %) составляют присвоение и растрата, 33,5 % занимают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе взяточничество – 9,6 %. Доля преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях невелика (7,9 %).

Динамика зарегистрированных коррупционных преступлений в основном своей слабо неблагоприятна. За шесть последних лет они в целом увеличились на 24,7 %. Более интенсивно росла регистрация преступле-

¹ См.: Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы». М., 2004. С. 47.

ний против интересов службы в коммерческих организациях (+352,4 %), намного меньше – в государственных (+55,5 %), еще меньше – взяточничества (+31,0 %). Десятикратный разрыв в динамике роста коррупционных преступлений в коммерческих организациях и органах государственной власти и органах местного самоуправления можно объяснить лишь выборочной регистрацией, слабостью и опасностью борьбы с коррупцией в них, а главное – особой коррупционной привлекательностью для правоохранительных органов коммерческих структур.

Коррупционная деятельность предпринимателей, безусловно, сильно развита, так как без взяток им ничего не добиться. Следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов возбуждали против них уголовные дела (в том числе подложные), чтобы потом прекратить за большую мзду. До суда доходили единицы дел.

Приведем некоторые показатели коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе.

Только в 2008 г. оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России совместно с прокуратурой и другими правоохранительными органами выявлен ряд преступлений, в том числе коррупционной направленности. При этом количество возбужденных уголовных дел в отношении работников УИС по сравнению с АППГ снизилось на 23 % (со 151 до 116).

Уголовные дела в 2008 г. возбуждены в отношении 132 сотрудников УИС (АППГ – 151), из них 95 связаны с исполнением служебных обязанностей (АППГ – 88), в том числе 12 – со злоупотреблениями должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) (АППГ – 16), 9 – с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) (АППГ – 21), 23 – с получением или дачей взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) (АППГ – 23).

Выявлены 243 случая неслужебных взаимоотношений персонала исправительных учреждений с осужденными и их родственниками (АППГ – 245). За допущенные нарушения законности к дисциплинарной ответственности привлечены 606 работников УИС (АППГ - 662), из них 120 уволены из УИС (АППГ – 100)¹.

Очевидно, что на фоне десятков тысяч преступлений коррупционной направленности* доля таких преступлений незначительна, но их опасность усугубляется тем, что они совершаются при исполнении уголовных нака-

¹ См.: Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы». С. 57–58.

* В 2008 г. правоохранительными органами было выявлено 40,5 тыс. таких преступлений. См. подр.: Щит и меч. 2009. 12 февраля.

заний, что является своеобразной формой противодействия достижению целей наказания, определенных уголовным законодательством.

Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые преступления, представленные в статистической отчетности как общеуголовные, также обусловлены корыстными целями и связаны с использованием персоналом исправительных учреждений собственного должностного положения или авторитета своей службы. Так, в 2007 г. было зарегистрировано 35 преступлений, обусловленных незаконными действиями с наркотиками, в 2008 г. – 31.

Наиболее характерные преступления коррупционной направленности в 2008 г.: присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 2; вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 1; злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 12; превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 9; взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ) – 23; служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 1. Значительную долю составляют преступления, связанные с наркотиками, – 30.

Наибольшее количество коррупционных преступлений составляют: получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ), на втором месте – злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ), на третьем – преступления, связанные с наркотиками (ст. 228 УК РФ).

Динамика коррупционной преступности. В 2006 г. сотрудниками УИС было совершено 124 преступления, из них 86 – в связи с исполнением обязанностей по службе. Количество преступлений коррупционного характера – 72. В 2007 г. эти показатели составили соответственно: 150, 131, 66; в 2008 г. – 132, 95, 46.

По видам учреждений, сотрудники которых совершили коррупционные преступления, ранжированный ряд выглядит следующим образом: исправительные колонии (2006 г. – 53, 2007 – 45, 2008 г. – 45); СИЗО и тюрьмы (8, 13, 8), воспитательные колонии (6, 3, 0). Данное расположение учреждений в ранжированном ряду обусловлено не степенью коррупционности их сотрудников, а количеством учреждений: на 1 января 2009 г. имелось 750 исправительных колоний, 225 следственных изоляторов и 164 помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, 7 тюрем, 62 воспитательные колонии.

Структура коррупционных преступлений. Ранжированный ряд преступлений коррупционного характера выглядит следующим образом:

получение взятки, дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ) – 58; превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 64; злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1, 2 ст. 285 УК РФ) – 54; присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 10; вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 3; служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 3.

Таким образом, коррупционная преступность – это целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении (и предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

Тенденции коррупционных действий и контроль за ними со стороны государства, по официальной статистике, особенно между фактической и реально осуждаемой коррупцией, составляют один-два порядка. Способы современной коррупции охватываются традиционными формами взяточничества. Коррупция – явление многоликое, постоянно видоизменяющееся.

3.2. Причины коррупционной преступности

Причины коррупционной преступности представляют собой комплекс явлений различной природы, что многие из них существуют очень давно и превратились в традиции и образ жизни. Наиболее важные из них можно сгруппировать следующим образом.

1. Экономические причины:

- нестабильность в экономике, зависящая от политики и внешних влияний;
- инфляционные процессы;
- проникновение организованной преступности в легальный бизнес;
- материальная необеспеченность мелкого чиновника, идущего на поборы и взятки ради удовлетворения собственных нужд и своей семьи;
- появление богатых людей, имеющих возможность давать взятки, иногда огромные;
- процедура приватизации и непродуманное завышение ее темпов, отсутствие нужной для нее правовой базы;

– отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не работой, а подкупом.

2. Политические и организационные причины:

– отсутствие прозрачности действия властей, что достаточно традиционно для России;

– возможность определять в своих интересах особые правила отношений с населением и предпринимателями, в том числе из-за отсутствия контроля;

– проникновение в государственные учреждения представителей преступных организаций;

– большое количество чиновников, что снижает возможность их высокой оплаты;

– отсутствие эффективных правовых механизмов смещения коррумпированных лиц, многие из них, даже будучи уличены в получении взяток, избегают уголовного наказания; практически неуязвимы для правосудия некоторые высшие чиновники, обладающие связями и богатством;

– коррупция в правоохранительных органах, отдельные представители которых не хотят и не могут бороться с коррупцией;

– отсутствие единого учета лиц, которым запрещено занимать должности на государственной или муниципальной службе.

3. Психологические причины:

– игровая мотивация. Как показывают исследования, коррумпированными личностями может двигать не только корысть, но и бессознательное желание поучаствовать в острой, захватывающей игре;

– отчуждение личности от государственной власти. В результате люди привыкли думать, что без подкупа нельзя ничего сделать, а контролировать власть невозможно;

– круговая порука среди коррупционеров, каждый из них помогает, даже спасает другого, тем самым поддерживая и защищая себя, при этом другой сохраняет свой источник дохода и собственную безопасность;

– многовековая история мздоимства, сделавшая коррупцию традицией, вписанной в образ жизни;

– традиционное отсутствие солидарности населения с законами, запрещающими коррупцию. Существует ряд должностей и профессий, которые становятся вожделенными только потому, что открывают возможность для поборов и мздоимства. Например, правоохранительные органы для некоторых людей весьма привлекательны именно по этой причине;

- низкий уровень правовых знаний населения, правосознания;
- психологическая готовность к подкупу;
- феномен обоюдной вины дающего и берущего взятку: поскольку каждый из них знает, что и другой виноват, это снижает его ответственность перед собой, чувство вины исчезает, так как он может переложить вину на другого. Имеет место рефлексивная игра, которую необходимо учитывать при расследовании коррупционных преступлений и рассмотрении их в суде.

Охарактеризуем более подробно некоторые из названных криминальных факторов. Отдельное внимание хотелось бы уделить государственным чиновникам, чье поведение особенно сильно может повлиять на коррупционную преступность и нравственно-психологическую атмосферу в обществе.

На современном этапе их значительную часть составляют лица, чьи взгляды и профессиональные качества сформировались в условиях административно-командной системы государственного управления. Управление данного типа уязвим для коррупции, однако замена государственных служащих предыдущей формации молодыми людьми таит в себе еще большую опасность развития коррупционных тенденций в системе государственной службы.

Анализ отечественной и зарубежной практики показывает, что чем моложе государственный служащий, тем больше он склонен к нарушению нравственных и профессиональных норм.

Это подтверждают данные масштабного исследования Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации «Мониторинг кадрового потенциала федеральных и региональных органов исполнительной власти России». Среди респондентов в возрасте до 30 лет неподкупность в качестве важного профессионального качества назвали только 7,9 %; в ранжированном ряду из 15 деловых и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей, неподкупность заняла 9 место, честность – 3 место.

Данные опроса показали, что кадровый корпус скорее ориентирован на удовлетворение личных нужд, чем на служение обществу и государству. Кроме того, в нижних и верхних эшелонах государственной службы практически одинаков удельный вес чиновников, рассматривающих свою должность как средство удовлетворения личных интересов за счет интересов общества.

Подобное отношение к работе создает условия для процветания в государственном аппарате коррупции и лоббизма.

Следует также отметить, что законы о государственной службе, принятые в постперестроечный период, не стали надежным инструментом пресечения коррупционных тенденций в государственных организациях. Содержащиеся в законах ограничения, направленные на создание механизма предупреждения и целенаправленной борьбы с коррупцией в системе государственной службы, остаются всего лишь декларацией. На практике они абсолютно неэффективны.

Так, государственному служащему запрещено (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности) заниматься предпринимательской деятельностью, состоять членом органа управления коммерческой организации. Закон обязывает служащих ежегодно предоставлять декларации о доходах и принадлежащем им имуществе. Организация проверки соблюдения установленных запретов и выполнения обязанностей возложена на кадровые службы соответствующих государственных органов.

На практике эта задача оказывается для них невыполнимой, так как для осуществления таких функций контроля они не располагают необходимыми возможностями. Запрет на определенные виды деятельности просто игнорируется, например, сотрудниками органов внутренних дел, которые очень часто занимаются коммерцией.

Более того, разрешенные способы получения дополнительных доходов могут быть по своей сути криминогенными, то есть не исключать завуалированной формы дачи взятки. Например, возьмем преподавание в учебном заведении государственного служащего. Оплата за это может быть существенно завышена или начисляться без фактического участия в учебном процессе, и тогда оплата за фиктивное преподавание превращается в скрытую форму стабильного регулярного подкупа государственного чиновника.

К сожалению, приходится констатировать, что действующее законодательство о государственной службе не предусматривает эффективных антикоррупционных мер. В то же время непрекращающееся удорожание жизни при условии фиксированного оклада и установленных запретов на получение дополнительных доходов вынуждает государственных служащих искать пути пополнения личного бюджета. Чаще всего это происходит за счет поборов и взяток. Во многом именно этим обстоятельством объясняется высокий уровень взяточничества в системе государственных органов.

Коррупции активно способствует не только неисполнение законов, но и пробелы в законодательстве и его несовершенство.

Как правило, законодательство оказывается несовершенным в периоды экономических, политических и социальных кризисов. Отсутствие необходимого правового регулирования развивающихся новых социально-экономических отношений, ослабление социального контроля экономической деятельности приводят к усилению коррупционных тенденций во всех сферах общественной жизни. Этот вид связи законодательства и коррупции обусловлен объективными общественно-политическими процессами.

Другой вид взаимосвязи между данными явлениями обнаруживается в том, что на законодательном уровне в целях пресечения негативных социальных проявлений и преступных посягательств вводятся правовые нормы, которые изначально предполагаются неприменимыми и неосуществимыми на практике. Их назначение заключается не в установлении действенного запрета и регулировании поведения людей, а в нормативном оформлении пожеланий общественности, направленном на то, чтобы показать, что власть прислушивается к общественному мнению и должным образом на него реагирует. Принятие таких законов лишь создает видимость борьбы с преступностью, оставляя в неприкосновенности коррупцию, теневую экономику, произвол чиновников и другие негативные явления.

Коррупционированность работников структур исполнительной власти имеет объективные причины:

экономические – низкий уровень их материального обеспечения; небольшие размеры окладов на фоне доходов даже мелких предпринимателей, не говоря уже о представителях среднего и крупного бизнеса. В связи с этим некоторые авторы предлагают в качестве одной из самых действенных, на их взгляд, мер предупреждения коррупции повышение заработной платы государственным служащим;

политические – нестабильность политического устройства: отсутствие политических механизмов, подмена политической воли политическими лозунгами;

правовые – власть по многим позициям в период перестройки потеряла легитимность и до сих пор не может ее возратить в полном объеме, так как отсутствуют надежные правовые методы регулирования и управления экономическими отношениями и их контроля, а реальные процессы в экономике в немалой степени развиваются в теневом секторе;

моральные – ценности в виде взятки не считаются чиновниками преступлением, а рассматриваются многими из них как простое пополнение к заработной плате.

За годы преобразований в экономической сфере страны произошли коренные изменения, появились новые ранее несвойственные нашему обществу сферы и формы деловой активности, и к ним трудно приспособляются институты исполнительной власти. Инертность в исполнении служебных обязанностей чиновники быстро научились компенсировать изворотливостью в получении взяток. Именно в сфере экономики, а точнее в среде чиновников, задействованных в управлении экономической деятельностью и контроле за ее функционированием, более всего возросла коррупция. В органах исполнительной власти коррупция существует потому, что через них государство вмешивается в частную, общественную, экономическую жизнь.

Это обуславливает двойственность проблемы предупреждения коррупции в этих органах: с одной стороны, государство, реализуя свое предназначение, обязано осуществлять это вмешательство, с другой – указанное вмешательство должно быть действенным. Коррупция в России убеждает в том, что данное вмешательство еще неэффективно.

Один из источников коррупции – исполнение бюджета и распределение бюджетных средств. Это благодатная нива для коррупционеров. Практически все преступные посягательства, наносящие ущерб федеральному бюджету, сопряжены с коррупцией.

Реализация корыстных устремлений связана с такими процессами, как поступление налогов и платежей в федеральный бюджет, осуществление денежных зачетов, получение иностранных, вексельных и других кредитов, привлечение кредитов коммерческих банков, невозвращение необоснованно высокой просроченной дебиторской задолженности и др. В числе наиболее значимых причин указанных посягательств на экономические интересы государства – слабая дисциплина исполнения бюджета.

Безнаказанность высокопоставленных чиновников, как и их криминальных сподвижников, мешает реализации социальных программ и исполнению законов, усиливая процесс криминализации всех сфер жизни. Живучесть коррупции, устойчивость ее связей, динамичность процессов убеждают в том, что она укоренена в идеологии функционирования государственного аппарата. Подтверждением тому – определение коррупции: «злоупотребление публичной властью в личных интересах».

Коррупция активно проникает в суды. Это относится к судам как общей юрисдикции, так и арбитражным. На практике к уголовной ответственности за взятки чаще привлекаются судьи районных федеральных судов. Коррумпированные арбитражные судьи пользуются несовершенством законов и иных правовых актов, регулирующих экономические отношения: преследуя корыстные цели, они нередко выносят недостаточно аргументированные и иногда явно противоречащие материалам дела решения.

Судьи, испытывая влияние катаклизмов, поражающих общество, расслоившееся на богатых и бедных, коррумпируются по тем же причинам, что и другие должностные лица.

В качестве факторов, детерминирующих коррупционные тенденции в судах, можно выделить:

отсутствие должного материального благополучия судей, соответствующего их социальному статусу (это особенно заметно на фоне процветающих благодаря беспомощности власти криминальных авторитетов и различных дельцов);

безнаказанность высокопоставленных чиновников и олигархов, богатящихся за счет обкрадывания государства и т. д.

За последние 5–7 лет в условиях нарастающего правового нигилизма у адвокатов часто главным инструментом их защиты клиентов, особенно по уголовным делам, является не профессионализм, а связи в правоохранительных органах и судах. Это относится прежде всего к адвокатам, которые ранее работали в органах МВД, прокуратуре или судебной системе и не утратили связи с бывшими коллегами.

Следует отметить, что за последние пять лет адвокатский корпус значительно пополнился за счет бывших сотрудников правоохранительных органов. Данный факт существенно повлиял на характер адвокатской практики в целом. Взятки стали весьма эффективным средством защиты интересов клиентов.

Необходимо также остановиться на особенностях коррупции в частных, коммерческих структурах. Преступные факты в этих сферах выявляются крайне редко. Так, в 2000 г. по ст. 184 УК РФ («Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов») было возбуждено лишь одно уголовное дело.

Коррупция в названных структурах порождается алчностью, жадностью служащих фирм и часто связана с предательством интересов

последних. Хотя коррумпированные служащие нередко достаточно зарабатывают вполне легальным путем, им этого оказывается мало.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что высокий заработок на законном основании сам по себе не может давать гарантию от взяточничества. Это относится и к государственным чиновникам.

3.3. Особенности личности преступника-коррупционера

В криминологической и иной литературе достаточно аргументирована важность знания личности преступника вообще и определенных его типов в частности.

Пока существует преступность, проблема личности преступника будет сохранять свою актуальность. Постоянное, непрерывное изучение личности преступника необходимо для того, чтобы систематически выявлять и оценивать присущие ей черты характера (свойства), интересы, стремления и т. д.

Эти и многие другие сведения о личности преступника – своеобразная информационная база предупреждения преступности. Данные, полученные о личности и ее поведении, позволяют избрать такие методы и средства профилактики, которые наиболее адекватны особенностям именно этого типа личности.

Знание личности преступника – важная и необходимая предпосылка научно обоснованной, успешной профилактики прежде всего индивидуального преступного поведения¹.

В криминологической и иной социологической литературе стало традицией начинать изучение личности преступника с анализа ее социально-демографических признаков. «Обнаружение в массе преступников каких-либо значительных отличий от населения в целом может свидетельствовать о повышенной предрасположенности к преступной деятельности отдельных общественных слоев или групп, об их «вкладе» в преступность»². Без социально-демографической характеристики изучение личности преступника будет неполным. Не случайно ее признаки отражаются при расследовании уголовного дела, в процессе оперативно-розыскной деятельности.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 291.

² Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 136.

«Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями, мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические свойства являются существенным компонентом обобщенного представления о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения»¹.

В криминологии выявлены многие закономерности, позволяющие учитывать в профилактической работе особенности социально-демографического характера: возраст, уровень образования, семейное положение, место службы и др.

Указанные признаки важны при характеристике любых типов преступников, но они имеют определяющее значение при характеристике изучаемой категории преступников. Характер и место работы (службы) являются значительными при квалификации преступления как должностного и т. п.

Возраст. Возрастные особенности должны интересовать криминолога прежде всего как результат социальных изменений личности. Человек – существо социальное, поэтому с изменением возраста наступают биологические (физиологические) изменения его организма, а также изменяется обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации.

Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказаться на противоправных действиях. С изменением возраста естественно происходит изменение личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т. п. Это оказывает существенное влияние на поведение человека.

Возрастная характеристика позволяет делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, обусловленных психологиче-

¹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125.

скими особенностями их представителей¹. Последняя проявляется в явном виде при рассмотрении навыков выхода из конфликтных ситуаций, в адаптационных возможностях.

Вопрос о влиянии возраста на преступность давно вызывает споры в юридической науке (Ч. Ломброзо², Г. Тард³, В.Н. Кудрявцев⁴, О.Д. Ситковская⁵, К. Бартол⁶ и др.). Так, М.Н. Гернет, не отрицая значения возраста для характера преступности, признавал, что его физиологическое влияние нейтрализуется действием более могучего фактора – социального и может быть устранено соответствующим реформированием социальной среды преступника⁷.

Характер преступлений в значительной степени обуславливается возрастными особенностями лиц. «Некоторые преступления свойственны преимущественно тому или иному возрасту», – пишут Б.Б. Казак и А.И. Ушатиков⁸. Однако это не значит, что возраст выступает как причина преступлений⁹. Вместе с тем время возраст связан с характером преступления и криминальной активностью¹⁰.

«Заключая в различных своих периодах качественное и количественное различие сил, исследование возраста в состоянии не только уяснить нам внутренний порядок преступлений, но и указать тем самым на деятельные силы и на их относительное участие в действии»¹¹.

Для преступников-коррупционеров возраст не только имеет социальное, биологическое значение, но и оказывает влияние на его правовое положение. С определенным возрастом обуславливаются прием на службу, увольнение с нее.

Средний возраст преступников-коррупционеров составляет 35,5 лет. Довольно зрелый возраст данной категории лиц можно объяснить тем, что

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 20.

² См.: Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005.

³ См.: Тард Г. Преступник и преступление / под ред. М.Н. Гернета. М., 1906.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968.

⁵ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.

⁶ См.: Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004.

⁷ См. подр.: Гернет М.Н. Общественные причины преступности. М., 1906.

⁸ См.: Казак Б.Б., Ушатиков А.И. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды): учеб. пособие. Рязань, 1998. С. 21.

⁹ См.: Казак Б.Б., Ушатиков А.И. Указ. соч.

¹⁰ См. подр.: Там же.

¹¹ Неклюдова Н. Уголовно-правовые этюды. Этюд первый – статистический опыт, исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. СПб., 1885. С. 37.

преступления коррупционного характера совершают в абсолютном большинстве те, кто занимает определенную руководящую должность. Последнее, в свою очередь, обуславливает определенный промежуток времени до момента назначения на соответствующую должность.

Семейное положение. Общеизвестна антикриминогенная роль семьи: «Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения.

В целом распространенность преступности среди лиц, имеющих семью, ниже, чем среди холостяков и одиноких. В большинстве случаев семья стимулирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль»¹.

Отдельные авторы из числа криминологов в социально-демографической характеристике личности отдают приоритет семье: «Семья для большинства является значимым институтом. Некоторая вариация степени важности определяется, в первую очередь, тем, насколько удачно семейная жизнь сложилась у них самих. Остальные факторы – пол, возраст, уровень жизни – хотя и влияют на оценку важности, имеют меньшее значение»².

Исследования последних лет показывают, что семейная ситуация способна определять поведение лица во всех остальных сферах – способствовать или препятствовать трудовой активности, стимулировать тот или иной тип потребления, определять психологическое самочувствие человека и тем самым влиять на состояние его здоровья³.

В научной литературе распространено мнение, что на совершение преступления, как правило, идут лица, не имеющие семьи, не испытывающие ее положительного влияния, не задумывающиеся о последствиях совершенного ими для близких.

Следует отметить, что среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за рассматриваемые преступления, преобладают осужденные, состоящие в зарегистрированном браке. Их удельный вес составляет 77,2 %. Соответственно, удельный вес лиц, состоявших в незарегистрированном браке, равен 22,8 %; 6,6 % осужденных заключили брак во время отбывания наказания.

¹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 127.

² *Лежнина Ю.П.* Семья в ценностных ориентациях // Социол. исследования. 2009. № 12. С. 70.

³ См.: *Васильчук Ю.А.* Социальное развитие человека. Фактор семьи // Общественная наука и современность. 2008. № 3. С. 15.

Необходимо обратить внимание на значительную долю браков, которые распадаются во время отбывания наказания. Их доля среди лиц, состоявших в зарегистрированном браке, составляет 25,0 %, среди лиц, состоящих в незарегистрированном браке, – 7,7 %.

Образовательный уровень. На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияет образование. «Высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления.

Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминогенное значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом интересов, жизненными планами и возможностями их реализации»¹.

Побудить к пересмотру своих жизненных взглядов невозможно без убеждения осужденного в ошибочности избранного им преступного образа жизни. «Изменение сложившихся асоциальных убеждений связано с обращением, прежде всего, к сознанию осужденного, его разуму. Важнейшим условием формирования убеждений является приобретение осужденным знаний о человеке как личности, преобразующей мир»².

Известно, что образовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его ценностных ориентаций, потребностей, интересов, выработкой мировоззрения, нравственным и духовным обликом³.

Между теми или иными, в том числе антиобщественными, формами поведения человека и уровнем его грамотности, образования, культуры нет прямой корреляционной зависимости. Как отмечает Н.Н. Кондрашков, «уровень образования служит лишь благоприятным или неблагоприятным условием нравственного формирования личности»⁴. Тем не менее выяснение образовательного уровня является важной составной частью криминологического изучения личности.

Основную долю среди коррупционных преступников составляют лица, имеющие образование среднее профессиональное и выше, – 74,0 %.

Довольно высокий и средний уровень образования. Он составляет 11,5 условных классов образования. Причем доля лиц, совершивших коррупционные преступления, имеющих высшее образование, в два раза

¹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. С. 127.

² Казак Б.Б., Ушатиков А.И. Указ. соч. С. 54.

³ См.: Коровин А.А., Холостов В.И. Криминологическая характеристика лиц, совершивших разбой и грабежи. М., 1976. С. 20.

⁴ Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 45.

меньше, чем доля действующих сотрудников (служащих), и составляет соответственно 32,0 и 74,2 % – общее среднее и среднее профессиональное образование, что превышает более чем в два раза долю контрольной группы и составляет соответственно 52,5 и 25,8 %. Высокий уровень образования отмечается в целом у всех лиц, совершивших коррупционные преступления¹.

Высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен, на наш взгляд, следующими обстоятельствами.

Во-первых, характер преступлений, особенно должностных, требует особой подготовки и профессиональных знаний. Чем выше должностное положение, тем более высокая профессиональная подготовка необходима лицу.

Во-вторых, приведенные показатели об образовании формализованы и далеко не всегда отражают уровень фактической подготовленности и социальной зрелости личности. Факт завершения образования и связанные с этим социальные ожидания не всегда правильно соотносятся с фактическим уровнем подготовки и, более того, нередко имеют тенденцию к завышенной самооценке.

Таким образом, наличие диплома об образовании далеко не всегда свидетельствует о грамотности и морально-нравственной выдержанности лица.

Более того, уровень образования имеет непосредственную взаимосвязь с правовым статусом, который является необходимым атрибутом правовой культуры и ядром профессионализма. Отсутствие таких знаний, правовая неосведомленность, скептические стереотипы поведения и предубеждения нередко обуславливают быстро развивающееся негативное явление – правовой нигилизм, который может выражаться в абсолютизации принудительных свойств права, отрицании его социальной и личной ценности. С учетом этого вполне закономерно прогнозировать факты «обхода закона», проявлений правового невежества и откровенного произвола.

Изучение социально-демографических признаков показало, что лицам, совершившим преступления коррупционные преступления, присущи следующие особенности: достаточно солидный возраст – 35,5 лет, что, в свою очередь, в значительной мере объясняет наличие у них в

¹ См. подр.: *Гончаренко Г.С.* Криминологический анализ личности коррупционного преступника // <http://www.advpalataro.ru>; *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование. М., 2010. С. 204–205.

большинстве случаев семьи (63,2 %); характер совершенных преступлений презюмирует наличие определенного должностного положения, что, в свою очередь, предъявляет требования к образовательному уровню.

Этим и объясняется их высокий образовательный уровень: 83,3 % имеют образование среднее профессиональное и высшее; у 54,3 % респондентов образование высшее, средний уровень образования 11,5 условных классов; большинство сотрудников, совершивших преступления, закончили гражданские высшие учебные заведения.

Уголовно-правовые признаки

Характер совершенного преступления. В большинстве случаев наиболее значимые отрицательные качества, характеризующие лиц, изучаемых нами, в концентрированном виде проявляются через совершаемые ими преступления. Важность данной характеристики определяется тем, что «она дает представление именно о тех чертах личности, существование которых привело к совершению преступления»¹.

Уголовное законодательство основывается на необходимости учета особенностей личности при назначении наказания (ст. 52, 60 УК РФ). По мнению М.Р. Гета, обращение законодателя к требованию характеристики личности субъекта преступления обусловливается следующими задачами: выявление предпосылок исправления лица, совершившего уголовно наказуемое деяние; установление социальных последствий применения уголовно-правовых мер для преступника и его близких².

Любое воздействие, совершенное человеком, в большей или меньшей степени несет на себе отпечаток его личности. Это в особенной мере касается преступления, в котором проявляются многие черты личности виновного, особенно те дефекты, приведшие к преступлению и с которыми в первую очередь нужно бороться.

В этом плане преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, обладают специфической чертой – посягательство, как минимум, на два объекта.

Совершая преступления, сотрудник правоохранительного органа нарушает нормальную деятельность органов правосудия и личную непри-

¹ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 39.

² См.: Гет М.Р. Уголовный закон и социальное исследование личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 9 / под ред. С.А. Елисеева. Томск, 2002. С. 54.

косновенность граждан. «Поскольку работники правоохранительной системы наделены властными полномочиями, каких не имеют многие должностные лица, то преступность их не только специфична, но и во многих случаях более болезненно отзывается на функционировании государственного и общественного организма, правах и свободах личности»¹.

Общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, повышается за счет того, что потерпевшие от них защищены в меньшей степени.

Коррупционные преступления в ранжированном ряду располагаются в следующем порядке: получение взятки (ст. 209 УК РФ) – 44,5 %; злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 26,3 %; превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 20,4 %; присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 3,7 %; вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 2,9 %.

Анализ указанных преступлений показывает:

1) при получении взятки (ст. 290 УК РФ) наибольшую долю составляют деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 290 УК РФ, – получение ее должностным лицом за незаконные действия (бездействие) – 57,4 %; далее – получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ) – 39,3 %; деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 290 УК РФ, совершенные с вымогательством взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), занимают третье место и составляют 3,4 %;

2) при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) преобладают деяния в форме использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло за собой существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ), – 96,9 %. Деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 285 УК РФ, повлекшие за собой тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ), составляют 3,1 %;

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 364–365.

3) в деяниях, предусмотренных статьей 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), наибольший удельный вес приходится на совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ) – 78,6 %; удельный вес деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 286 УК РФ, совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения, с причинением тяжких последствий (соответственно пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) составляет 21,4 %.

Следует отметить, что часть коррупционных преступлений совершается в совокупности с другими преступлениями. Среди них – нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) – 9,5 %; мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 19,1 % и разбой (ст. 162 УК РФ) – 19,1 %; незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 47,6 %; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) – 4,7 %.

В целом доля преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков превалирует и составляет 52,3 % от числа всех преступлений, совершаемых в совокупности с коррупционными преступлениями. Приведем несколько примеров.

Так, по приговору Бабушкинского районного суда г. Москвы был осужден младший инспектор СИЗО Л. за преступления, ответственность за которые предусмотрена в ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228, п. «б» ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Л. совершил покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере с использованием своего служебного положения, а также совершил злоупотребление должностными полномочиями (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, повлекшее за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства).

Являясь младшим инспектором дежурной службы следственного изолятора, он приобрел у неустановленного лица наркотические средства – героин и метадон, которые незаконно хранил при себе.

При личном досмотре у него были обнаружены три свертка, в двух из них содержались наркотическое средство «героин» (диацетилморфин) в

количестве 1,410 г, а также его основные сопутствующие компоненты: моноацетилморфин в количестве 0,236 г и ацетилкодеин в количестве 0,157 г; в третьем свертке содержалось наркотическое средство «метадон» в количестве 0,202 г.

Данные наркотические средства преступник намеревался передать осужденному П. за денежное вознаграждение в размере 4500 рублей, которое он должен был получить от П., но не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него причинам, так как его действия были своевременно пресечены сотрудниками оперативного отдела СИЗО (он был задержан с указанными наркотическими средствами при попытке пройти на территорию следственного изолятора).

Должностных лиц по последствиям совершенного деяния можно классифицировать на две группы: лица, совершившие деяния, содержащие формальный состав преступления (получение взятки – ст. 290 УК РФ, дача взятки – ст. 291 УК РФ, служебный подлог – 292 УК РФ); лица, совершившие деяния, повлекшие за собой наступление материальных последствий (злоупотребление должностными полномочиями – ст. 285 УК РФ, превышение должностных полномочий – ст. 286 УК РФ).

Совершение преступления в соучастии. Общеизвестно, что преступление, совершенное в соучастии, является наиболее общественно опасным. Это обуславливается тем, что такие преступления приводят к наиболее тяжким последствиям, их легче скрыть и труднее раскрывать. Именно поэтому лица, совершившие такие преступления, представляют наибольшую опасность.

Данные преступления труднее раскрывать, и тяжесть их последствий увеличивается наряду с последствиями уголовно-правового характера.

Судимость. Следует отметить, что в целом из числа всех лиц, осужденных за коррупционные преступления, доля лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности, незначительна и составляет 7,0 %¹.

Назначенный срок наказания. Наказание является одним из важнейших уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями. В ст. 60 УК РФ отмечается, что «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей особенной части настоящего Кодекса». «Угроза применения

¹ См.: Гончаренко Г.С. Указ. соч. С. 55.

репрессивных мер удерживает потенциального правонарушителя от совершения преступления»¹, – пишут Л. Прохоров и М. Тащилин.

Не случайно проблема наказаний, санкций неоднократно становилась предметом ряда диссертационных исследований².

Крайне важным в этом плане является определение срока наказания. «Свою служебную роль санкция выполняет при условии, если ее минимальный и максимальный пределы соответствуют опасности преступления и если она эффективно используется судами»³.

Основным уголовно-правовым критерием характера и степени общественной опасности личности преступника является совершенное им преступное деяние. В зависимости от тех или иных обстоятельств дела оценка общественной опасности совершенного преступления и личности виновного конкретизируется в приговоре суда. В этом плане назначенное судом наказание представляет собой официальную оценку общественной опасности личности виновного.

«Изучение данного показателя уголовно-правовой характеристики позволяет проанализировать правоприменительную практику, выявить закономерности в назначении наказания различных категорий лиц. С другой стороны, величина назначенного срока наказания оказывает большое влияние на осужденного. Срок одного и того же размера одними осужденными может рассматриваться как справедливое воздаяние за совершенное преступление, другие могут воспринимать его как несправедливую кару»⁴.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что при назначении наказания за коррупционные преступления суд главным образом оценивает личность осужденного. Именно личность осужденного, ее признаки чаще всего и определяют уровень судебной репрессии, характер и вид наказания.

При изучении судебных приговоров по делам подобного характера не удалось установить мотивы принятия таких решений, хотя на необхо-

¹ Прохоров Л., Тащилин М. Назначение наказания: российская криминальная ситуация // Рос. юстиция. 1999. № 18. С. 38.

² См., напр.: Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 137–159; 180–209; Карганова Б.Г. Санкция за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999; Антонов О.А. Правовое регулирование и исполнение наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 24; Никонов В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологические исследования. Екатеринбург, 1994.

³ См.: Прохоров Л., Тащилин М. Указ. соч. С. 38.

⁴ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. А.С. Михлина. С. 244.

димось указывать в приговоре суда наряду со сведениями, характеризующими личность подсудимого, мотивы принятых решений по вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, говорится в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹.

Тот факт, что основным наказанием, назначаемым за коррупционные преступления, является лишение свободы, объясняется в том числе наличием в санкциях, приводимых в статьях УК РФ, главным образом только этого вида наказания. Хотя они содержат иные наказания (ограничение свободы – ч. 1 ст. 163 УК РФ; арест – ч. 1 ст. 285 УК РФ; ч. 1 ст. 286 УК РФ; обязательные работы – ч. 1 ст. 291 УК РФ).

Однако в настоящее время в одних случаях некоторые из наказаний еще не применяются (арест) либо практика их назначения невелика (обязательные работы, ограничение свободы).

Изучение уголовно-правовых признаков лиц, совершивших преступления коррупционного характера, позволяет сделать вывод о том, что для них характерным является получение взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 2 ст. 290 УК РФ); получение взятки за действия (бездействие), если они входили в их служебные полномочия либо преступники в силу должностного положения способствовали таким действиям (бездействию), а равно покровительствовали или попустительствовали по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ); использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ч. 1 ст. 285 УК РФ); совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). В большинстве случаев преступления совершаются в соучастии (60,3 %).

Целью совершения преступления становится получение материальной выгоды в различных формах: деньги, ценности и иное имущество, услуги имущественного характера, представление определенной выгоды осужденному другими физическими лицами; отсутствие судимости. Среди видов назначаемых наказаний превалирует лишение свободы, которое к 38,8 % лицам назначается условно; к 38,8 % осужденных в качестве дополнительного назначается наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Средний срок назначенного реального лишения свободы составляет 4,9 лет.

¹ См.: Российская газета. 2007. 24 января.

3.4. Предупреждение коррупционной преступности

Отсутствие единого (тем более кодифицированного) законодательного акта в сфере противодействия преступлениям коррупционного характера при исполнении наказаний обуславливает необходимость изыскания таких норм в законодательстве, международных правовых документах, нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права, и на этой основе определить место и роль уголовно-исполнительных норм.

Такой подход к рассмотрению данного вопроса позволяет подойти более предметно к разработке мер по их совершенствованию. Это предоставляет возможность систематизировать их, выделив нормы общего, особенного и единичного характера, носящие опосредованный и непосредственный общепрофилактический и предметно-непосредственный характер.

Международные правовые нормы. К источникам международного права в рассматриваемой сфере в первую очередь следует отнести «Практические меры борьбы с коррупцией» (изданы Секретариатом ООН в июле 1990 г.); Рекомендации Европейского парламента о борьбе с коррупцией в Европе (декабрь 1995 г.); Программу действий по борьбе с коррупцией (принята комитетом Совета министров Европы в ноябре 1996 г.); Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций и Рекомендации Совета ОЭСР по борьбе с коррупцией (май 1997 г.); Конвенцию Евросоюза о борьбе с коррупцией среди должностных лиц Евросоюза и государств-участников (май 1997 г.); Уголовно-правовую конвенцию о коррупции; Гражданско-правовую конвенцию о коррупции.

Важнейшим событием создания правовой базы в сфере борьбы с коррупцией стало подписание Россией Конвенции ООН против коррупции в г. Мерида (Мексика). Эта Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

Конвенция содержит много положений, которые позволяют совершенствовать законодательную базу государств, ее подписавших, практику борьбы с коррупцией. В ней закреплены, в частности, основные термины (ст. 8), политика и практика противодействия коррупции (ст. 5), определены органы по противодействию ей (ст. 6), положения относительно кодексов поведения публичных должностных лиц (ст. 8), принципы определения коррупционных преступлений (ст. 17).

Глава IV посвящена международному сотрудничеству, которое включает в себя передачу осужденных в страну их гражданства (ст. 45) и др.

Следует отметить, что в целях реализации данной Конвенции Указом Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1799¹ «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» определены центральные органы Российской Федерации, ответственные за реализацию положений Конвенции, касающихся взаимной правовой помощи: Министерство юстиции Российской Федерации – по гражданско-правовым вопросам, включая гражданско-правовые аспекты уголовных дел; Генеральная прокуратура Российской Федерации – по иным вопросам взаимной правовой помощи.

Позитивным шагом российского законодателя является также ратификация Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.), которая вступила в силу с 7 июля 2002 г.

Необходимо обратить внимание на связь Уголовно-правовой конвенции о коррупции с другими европейскими актами. Среди них особое значение имеют Европейская конвенция о выдаче и Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая в 1990 г.

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию нашли отражение следующие положения: определение государственного должностного лица (ст. 1); определение понятия «использование служебного положения в корыстных целях» – это «обещание, предложение или представление, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что он может оказать неправомерное влияние на принятие решения, в том числе каким-либо государственным должностным лицом, за вознаграждение, независимо от того, представляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбу, принятия или согласия с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен в результате желаемый результат» (ст. 12); принятие таких мер, которые могут потре-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 51. Ст. 6040.

боваться для обеспечения специализации соответствующих лиц или органов по борьбе с коррупцией (ст. 20); принятие мер для обеспечения эффективной и надлежащей защиты: а) тех, кто сообщает об коррупционных преступлениях; б) свидетелей, дающих показания, касающиеся этих преступлений (ст. 22); выдача коррупционных преступников (ст. 27).

Приведенные международные документы реализуются в правовых актах различных стран. Кроме того, они подкрепляются мерами организационно-управленческого характера.

Например, в Кыргызстане создано Национальное агентство Кыргызской Республики по предупреждению коррупции, которое является исполнительным органом государственной власти, не входящим в состав Правительства Кыргызской Республики, проводящим единую государственную политику в области предупреждения коррупции и уполномоченным на осуществление деятельности по выявлению, устранению и предупреждению возникновения условий, способствующих появлению коррупции¹.

Указом Президента Кыргызской Республики от 21 октября 2005 г. № 476 создан Национальный совет Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией.

Задачи Национального совета Кыргызской Республики: определение приоритетных направлений деятельности Национального агентства Кыргызской Республики по предупреждению коррупции в соответствии с единой государственной политикой в области борьбы с коррупцией; осуществление государственно-общественного контроля над деятельностью агентства; мониторинг соблюдения гарантий независимости агентства, установленных Положением об агентстве; мониторинг кадровой политики агентства; предоставление консультаций комиссару агентства по разным аспектам проблемы коррупции.

Среди международных документов по вопросам противодействия коррупции особый интерес вызывают документы, предусматривающие меры по противодействию коррупционным проявлениям в пенитенциарной системе.

Здесь уместно привести Правило 79 Европейских пенитенциарных правил: «1. Заработная плата должна быть достаточной для привлечения и удерживания надлежащего персонала». В Комментариях к тексту указан-

¹ См. подр.: Положение о Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции: утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 21 октября 2005 г. № 476 // Норм. акты Кыргызской Республики. 2005. № 42.

ных правил подчеркивается необходимость учитывать тот факт, что если сотрудники не получают соответствующей зарплаты, то это может привести к развитию коррупции.

Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции. К документу, носящему государственно-правовой характер, следует отнести прежде всего Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 31 июня 2008 г. (№ Пр.-1568)¹.

Данный план является базовым для всех субъектов противодействия рассматриваемому явлению. Он носит комплексный характер и предусматривает меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции; меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции; меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению; первоочередные меры по реализации Национального плана.

План имеет приложение «Перечень первоочередных проектов законодательных актов Российской Федерации, которые необходимо принять в связи с Национальным планом противодействия коррупции».

К числу мер противодействия коррупции, являющихся основой для разработки более конкретных специальных мер уголовно-исполнительного характера, следует отнести:

а) разработку специальных требований к лицам, претендующим на замещение должностей государственной службы, предусматривающих в том числе контроль над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц;

б) развитие института общественного и парламентского контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации;

в) совершенствование структуры и системы государственных органов, оптимизацию и конкретизацию их полномочий;

г) разработку системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне;

д) создание системы контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества;

е) повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, в том числе увеличение практической подготовки обучающихся;

¹ См.: Российская газета. 2008. 15 августа.

ж) усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего послевузовского профессионального образования;

з) поддержку широкого участия общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», других общественных и религиозных объединений в деятельности, направленной на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

и) повышение правовой культуры в целом.

Среди законодательных актов федерального уровня рассматриваемой группы в первую очередь следует отнести Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Он является базисным, определяющим для отраслевых законодательств, организационной основой противодействия коррупционным правонарушениям. Наиболее значимы такие его положения, как определение:

1) основных понятий – «коррупция», «противодействие коррупции» – ст. 1; «конфликт интересов», «личная заинтересованность» – ст. 10;

2) правовой основы противодействия коррупции (ст. 2);

3) принципов противодействия коррупции – признание, обеспечение и защита основных прав свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, социальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтом гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (ст. 3);

4) организационных основ противодействия коррупции, компетенции в этом вопросе Президента Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохра-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

нительных органов по борьбе с коррупцией возложена на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров. В ст. 5 Закона определена компетенция Счетной палаты Российской Федерации;

5) мер по профилактике коррупции;

6) основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции;

7) основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции;

8) обязанности государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8) и др.

Значение Федерального закона «О противодействии коррупции» состоит в том, что он позволяет обеспечить внутреннюю и внешнюю согласованность всех правовых норм в изучаемой сфере. Внутренняя согласованность определяется функциональным предназначением законодательных и нормативных правовых норм в сфере исполнения наказаний. Эффективность действия того или иного законодательного или нормативно-правового акта зависит от согласованности заключенных в нем правовых положений, исключающих пробелы в праве.

Внешняя согласованность проявляется в гармоничном сочетании положений законодательных и нормативных правовых актов между собой. В этом плане Федеральный закон способствует приведению законодательства в сфере противодействия коррупционным преступлениям при исполнении наказаний в систему, при которой объективируются внутренние содержательные и структурные характеристики права, нашедшие отражение в совокупности нормативных правовых актов¹. Такой систематический подход позволяет устранять противоречия, взаимоисключающие положения, коллизии в законодательстве.

В настоящее время одной из особенностей противодействия коррупции является то, что в целях обеспечения реализации Федерального закона «О противодействии коррупции» внесены изменения в другие законодательные акты. Так, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уго-

¹ См. подр.: *Басецкий И.И., Башан А.В.* Коррупция: теория и практика противодействия: монография. Минск, 2005.

ловной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона от «О противодействии коррупции»¹ были внесены существенные дополнения в административное, гражданское, трудовое, уголовное и иное законодательство.

Кроме того, значительная роль в деле противодействия коррупции при исполнении наказаний принадлежит Федеральному закону от 27 июня 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»².

Далее необходимо привести значимые дополнения, внесенные в данное законодательство этим Законом.

«Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации» (п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

В соответствии с п. 3.1 ч. 3 ст. 17 указанного Федерального закона гражданин после увольнения с гражданской службы не вправе в случае замещения должностей гражданской службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет замещать должности, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² См.: Там же. 2004. № 31. Ст. 3215; 2007. № 10; 2008. № 13; Ст. 1186; № 30. Ст. 3116.

характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи.

Положение о представлении гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего и членов его семьи утверждается соответственно актом Президента Российской Федерации или нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации с учетом требований настоящей статьи (ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Реализация международных антикоррупционных документов и российского законодательства в данной сфере обеспечивается на других уровнях. Здесь уместно привести такие значимые нормативные правовые акты, как Постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»¹; от 29 декабря 2008 г. № 1048 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»²; от 5 марта 2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы и проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»³.

В сфере государственной службы, совершенствования ее организации, направленной на противодействие проявлениям коррупционного характера, имела большое значение федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261⁴.

Гражданское законодательство. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации содержат ряд положений, имеющих антикоррупционный характер.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 10. Ст. 1241.

² См.: Там же. № 2. Ст. 240.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 10. Ст. 1240.

⁴ См. подр.: Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.

Среди них – установление, содержащееся в ч. 2 ст. 574 ГК РФ: «Договор дарения движимого имущества должен быть совершен, когда: а) дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; б) договор содержит обещание дарения в будущем».

Согласно ст. 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

2) работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

4) в отношении между коммерческими организациями.

В соответствии с ч. 2 ст. 575 ГК РФ подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Трудовое законодательство устанавливает запрет на требование выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ч. 1 ст. 60 ТК РФ). Перечень должностей гражданской службы, по которым предусматривается ротация гражданских служащих и порядок их ротации, утверждается Президентом Российской Федерации (ч. 3 ст. 60 ТК РФ).

Административное законодательство. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации содержится ряд антикоррупционных норм. Это касается прежде всего установления суммы штрафов за данные деяния.

Согласно ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей; для должностных лиц – пятидесяти тысяч рублей; для юридических лиц – одного миллиона рублей, или может выражаться в величине, кратной:

1) стоимости предмета административного правонарушения на момент окончания или пресечения административного правонарушения;

2) сумме неуплаченных и подлежащих уплате на момент окончания или пресечения административного правонарушения налогов, сборов или таможенных пошлин, либо сумме незаконной валютной операции, либо сумме денежных средств или стоимости внутренних и внешних ценных бумаг, списанных и (или) зачисленных с невыполнением установленного требования о резервировании, либо сумме валютной выручки, не проданной в установленном порядке, либо сумме денежных средств, не зачисленных в установленный срок на счета в уполномоченных банках, либо сумме денежных средств, не возвращенных в установленный срок в Российскую Федерацию, либо сумме денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, незаконно переданных или оказанных от имени юридического лица, либо сумме неуплаченного административного штрафа;

3) сумме выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товара (работы, услуги) в предшествующем календарном году;

4) сумме выручки правонарушителя, полученной от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т. п.) за весь период, в течение которого совершилось правонарушение, но не более одного года.

Размер административного штрафа не может быть менее ста рублей (ч. 2 ст. 3.5 КоАП РФ).

Размер административного штрафа, исчисляемого исходя из стоимости предмета административного правонарушения, а также исходя из суммы неуплаченных налогов, сборов или таможенных пошлин, либо суммы незаконной валютной операции, либо суммы денежных средств

или стоимости внутренних и внешних ценных бумаг, списанных и (или) зачисленных с невыполнением установленного требования о резервировании, либо суммы валютной выручки, не проданной в установленном порядке, либо суммы денежных средств, не зачисленных в установленный срок на счета в уполномоченных банках, либо суммы денежных средств, не возвращенных в установленный срок в Российскую Федерацию, либо суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, незаконно переданных или оказанных от имени юридического лица, не может превышать трехкратный размер стоимости предмета административного правонарушения либо соответствующей суммы или стоимости, а в случае, предусмотренном статьей 7.27 КоАП РФ, не может превышать пятикратный размер стоимости похищенного имущества (ч. 3 ст. 3.5 КоАП РФ).

Размер административного штрафа, исчисляемого исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, не может превышать одну двадцать пятую совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году (ч. 4 ст. 3.5 КоАП РФ).

Размер административного штрафа, исчисляемого исходя из суммы выручки правонарушителя, полученной от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т. п.), не может превышать двукратную величину излишне полученной выручки за весь период регулирования, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года (ч. 4.1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Незаконная передача от имени или интересах юридического лица должностному лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими

служебным положением, влечет за собой наложение административного штрафа на юридических лиц до трехкратной суммы передаваемых денег, трехкратной стоимости ценных бумаг, иного имущества и оказанных услуг имущественного характера, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией передаваемых денег, ценных бумаг, иного имущества (ст. 19.28 КоАП РФ).

Привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего (бывшего государственного или муниципального служащего), замещающего (замещавшего) должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции», влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей (ст. 19.29 КоАП РФ).

Уголовное законодательство. Значение уголовного законодательства в деле противодействия коррупционным преступлениям трудно переоценить. Только в нем предусматриваются составы преступлений, которые Федеральный закон «О противодействии коррупции» отнес к категории коррупционных.

Прокурорский надзор. Надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства является одной из составных частей функций прокуратуры.

Указанный прокурорский надзор осуществляется генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, в этом Законе посвящена глава 4 «Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу». В ней содержатся нормы, определяющие предмет надзора, полномочия прокурора, обязательность исполнения постановлений и требований прокурора.

В соответствии с ч. 6 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в преде-

лах своих полномочий координируют деятельность в том числе учреждений и органов, исполняющих наказания (как правоохранительных органов), по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Согласно ч. 2 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера. Постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания осужденных подлежат обязательному исполнению администрацией.

При необходимости прокурор может провести проверку внезапно, чтобы предотвратить сокрытие факта нарушения закона или его последствий. Законом, а также приказами генерального прокурора Российской Федерации установлены жесткие сроки рассмотрения в органах прокуратуры жалоб и заявлений осужденных по поводу нарушения законности и жесткий контроль за сроками, порядком и правильностью рассмотрения обращений со стороны вышестоящих прокуратур.

Следует отметить, что меры по активизации роли конституционного, государственного, административного, гражданского, трудового и иных отраслей права в предупреждении преступлений коррупционного характера впервые были зафиксированы в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Можно согласиться с наличием упущений в его содержании¹, однако иначе быть не могло. Борьба со столь сложным социальным явлением, как коррупция, непросто. Об этом неоднократно говорилось на самом высоком уровне.

Основные задачи антикоррупционного законодательства в уголовно-исполнительной системе – создание системы организационных и правовых мер, обеспечивающих предупреждение коррупционного поведения работников учреждений и органов, исполняющих наказания, неотвратимость их ответственности за совершение коррупционных правонарушений. То, что эти задачи выполняются, совершенствуются на основе указанного законодательства, сомневаться не приходится. Подтверждением тому – мероприятия, реализуемые в уголовно-исполнительной системе, их результаты.

¹ См. подр.: *Наумов А.В.* Новое антикоррупционное законодательство: многое упущено // Уголовное право. 2009. № 2. С. 100–108.

Место и роль норм уголовно-исполнительного законодательства в системе правовых мер противодействия коррупционным преступлениям при исполнении наказаний определяются тем, что они имеют непосредственный характер и являются мерами непосредственной профилактики. Нормы иных отраслей права относятся к опосредованным категориям, имеющим общепрофилактический характер.

Указанные законы, другие нормативные правовые акты в изучаемой сфере свидетельствуют о том, что проблема противодействия коррупции – это не только предмет гражданского, административного и уголовного права. В ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции» определяется, что правовой основой противодействия данному являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Заключение

Научными исследованиями в области права, государственного управления и экономики убедительно доказано, что коррупция – одно из наиболее разрушительных криминальных явлений, угрожающих успешному реформированию государственной и общественной жизни в современной России. Ее деструктивное влияние распространяется не только на сферу функционирования государственной власти и местного самоуправления, но и на правосознание, правовую культуру и даже образ жизни людей. Проблема коррупции детерминирована конфликтностью и противоречивостью происходящих в обществе социально-экономических и политических процессов, несовершенством правовой системы, ослаблением восприятия в общественном сознании традиционных нравственных принципов, недостаточной развитостью институтов гражданского общества и правового государства, неэффективностью внешнего контроля за субъектами публичного управления.

Для уяснения сущностных признаков коррупции, представляющей собой характерный аспект преступной деятельности различных криминальных формирований, необходимо детальное исследование института соучастия в преступлении. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется объективными и субъективными признаками.

Закон не определяет понятий «форма» и «вид» соучастия. Эти понятия разработаны наукой уголовного права для характеристики различных способов совместного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие классифицируют на два вида (простое и сложное) и четыре формы. *Форма соучастия* – это внешнее выражение совместной деятельности нескольких лиц при достижении своей преступной цели. Критерием классификации соучастия на формы является совокупность способов взаимодействия соучастников. В зависимости от того, каким способом соединяются усилия соучастников и образуют единое преступление, можно судить о характере и степени общественной опасности соучастия.

В уголовном законе предусмотрены четыре *формы соучастия*: соучастие без предварительного сговора («простая» группа лиц), соучастие с предварительным сговором (группа лиц по предварительному сговору),

организованная группа и преступное сообщество. Общая характеристика этих форм соучастия дается в ст. 35 УК РФ.

Вопрос об уголовной ответственности организаторов и рядовых участников сложных преступных формирований решается с учетом содеянного каждым из них. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет за собой более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

В соответствии с позицией российского законодателя коррупция представляет собой:

а) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица (ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Коррупционная преступность – совокупность преступлений коррупционного характера. Им присущи подкуп-продажность государственных, иных служащих, и на этой основе – корыстное использование указанными лицами в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Продолжающееся перераспределение собственности, реформирование экономики, возникновение инновационных сфер экономической деятельности повлекли за собой качественную трансформацию преступного мира. Как показывают криминологические исследования, преступность в России становится более организованной и профессиональной. Лидеры организованных преступных формирований широко применяют методы коррупционно-кадрового, финансового, силового и информационного влияния на экономическую и социально-политическую сферы жизни общества.

Весьма тревожным обстоятельством является тенденция очевидного взаимодействия («сращивания») некоторых представителей государственного аппарата с криминальными элементами.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления относятся к должностным преступлениям и представляют собой в основном проявление коррупционной преступности. Это предусмотренные в гл. 30 УК РФ общественно опасные деяния, совершаемые вопреки интересам публичной службы с использованием занимаемого виновным служебного положения и причиняющие либо создающие непосредственную угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, общества и государства.

В уголовном законе сформулированы составы преступлений коррупционной направленности, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую и иную деятельность в коммерческих и других организациях (гл. 23 УК РФ).

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – это предусмотренные уголовным законом умышленные деяния, посягающие на нормальную управленческую и другую деятельность коммерческих и иных организаций и причиняющие или создающие угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемым законом интересам общества и государства.

Коррупционная преступность прямо или косвенно включает в себя значительный ряд деяний, предусмотренных в гл. 19, 21, 23 и 30 УК РФ: некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (воспрепятствование осуществлению избирательных прав, фальсификация избирательных документов и другие формы «покупки» власти – политическая коррупция); преступления против собственности (присвоение или растрата и др.); преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребления, коммерческий подкуп и т. п.); традиционные должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления (злоупотребления, присвоение, взяточничество, служебный подлог и др.).

Таким образом, коррупционная преступность – это целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении (и предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

Следовательно, особенность коррупционных преступлений заключается прежде всего в разнообразии должностных или служебных злоупотреблений, которые существенно затрудняют реализацию прав и законных интересов физических или юридических лиц, вынужденных для удовлетворения своих потребностей взаимодействовать со статусными полномочиями чиновников.

Противодействие коррупционной преступности должно носить научно обоснованный системный характер и выступать неотъемлемой частью правовой политики государства.

Как нам представляется, в настоящее время следует активизировать совершенствование системы антикоррупционных профилактических мероприятий, адаптированных для конкретных сфер государственно-управленческой деятельности.

Эффективная система предупреждения коррупционных преступлений и правонарушений должна включать в себя комплекс мер социально-экономического характера, правовых, организационно-управленческих (направленных на устранение ошибок, противоречий и пробелов в управлении экономикой, социальной сферой, правоохранительной деятельностью), воспитательно-просветительских (идеологических), организационных.

Необходимо, чтобы такие меры нашли отражение в нормах антикоррупционного законодательства и были реализованы в различных по масштабу и функциональному назначению программах противодействия коррупции.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 9. Ст. 851; № 15. Ст. 1691.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2014.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации. М., 2014.

8. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063; 2006. № 29. Ст. 3123; 2007. № 49. Ст. 6070; 2011. № 1. Ст. 31.

9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; 2007. № 10. Ст. 1151; 2008. № 13. Ст. 1186; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 52 (ч. 1). Ст. 6235; 2009. № 29. Ст. 3597; № 51. Ст. 6159; 2010. № 49. Ст. 6413; 2011. № 1. Ст. 31.

10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060; 2010. № 27. Ст. 3410; № 31. Ст. 4196.

11. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152; 2008. № 30. Ст. 3616; 2011. № 43. Ст. 5976; № 48. Ст. 6730; 2013. № 27. Ст. 3462; № 48. Ст. 6165.

12. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2011. № 29. Ст. 4291; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7605; 2013. № 19. Ст. 2329; № 40 (ч. 3). Ст. 5031; № 52 (ч. 1). Ст. 6961.

13. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

14. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30. Ст. 4070.

15. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 (в ред. от 1 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 22. Ст. 2754; 2013. № 12. Ст. 1247; № 30 (ч. 2). Ст. 4086; № 35. Ст. 4503; № 39. Ст. 4969; № 44. Ст. 5729.

II. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации

16. О судебной практике по делам о вымогательстве: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1994. № 3; 1997. № 1.

17. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1997. № 3.

18. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1999. № 3; 2007. № 5; 2008. № 6.

19. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2003. № 2; 2007. № 5.

20. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2008. № 2.

21. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 12.

22. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газ. 2010. 17 июня.

23. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. 17 июля; Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 2013. № 9; Рос. газ. 2013. 11 дек.

III. Учебная литература, монографии, книги, комментарии законодательства, авторефераты диссертаций

24. *Антоян Ю.М.* Криминология: учеб. для бакалавров. М., 2013.

25. *Антоян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И.* Психология преступления и наказания. М., 2000.

26. *Арестов А.И.* Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография. М., 2007.

27. *Арутюнов А.А.* Институт соучастия: системный подход и проблемы квалификации / под ред. В.Е. Квашиса. М., 2002.

28. *Бартол К.* Психология криминального поведения. СПб., 2004.

29. *Водько Н.П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000.

30. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. М., 2000.

31. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.

32. *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000.

33. *Голик Ю.В., Карасев В.И.* Коррупция как механизм социальной деградации. СПб., 2005.

34. *Динека В.И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России. М., 1998.

35. *Егорова Н.А.* Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Волгоград, 2000.

36. *Завидов Б.Д.* Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ). М., 2002.
37. *Казак Б.Б., Ушатиков А.И.* Пенитенциарная психология (психология тюремной среды): учеб. пособие. Рязань, 1998.
38. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
39. *Кирпичников А.И.* Российская коррупция. СПб., 2004.
40. *Клепицкий И.А., Рязанов В.И.* Получение взятки в уголовном праве России. М., 2001.
41. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999.
42. *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2014.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2014.
46. Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: сб. науч. ст. / под ред. А.Ю. Чупровой. Н.Новгород, 2001.
47. *Корчагин А.Г., Иванов А.М.* Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001.
48. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2013.
49. Криминология: учеб. пособие для бакалавров / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. М., 2013.
50. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2013.
51. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. М., 2006.
52. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2012.
53. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2012.
54. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968.
55. *Литвинова Ю.И.* Правовые формы институционализации антикоррупционной политики в российской государственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
56. *Лунеев В.В.* Криминология: учеб. для бакалавров. М., 2013.
57. *Максимов С.В.* Коррупция. Законная ответственность: монография. М., 2000.

58. *Марьина Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.
59. *Мирошниченко Д.В.* Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М., 2010.
60. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.
61. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.
62. *Соловьев К.С.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
63. *Топильская Е.В.* Организованная преступность. СПб., 1999.
64. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012.
65. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2014.
66. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2013.
67. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2014.
68. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2013.
69. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2013.
70. Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2014.
71. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2014.
72. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2014.
73. Уголовное право: учебник: в 3 т. / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., 2011.
74. *Фадеев А.В.* Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
75. *Шатов С.А.* Соучастие в преступлении: учеб. пособие. СПб., 2012.
76. *Шиханов В.Н.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие. М., 2011.

77. *Шнитенков А.В.* Ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006.

78. *Яни П.С.* Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. М., 2001.

IV. Научные статьи

79. *Аслаханов А.А.* Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // Гос-во и право. 1993. № 4.

80. *Бикеев И.И.* Коррупциогенность и коррупциогенные сферы в современном российском обществе // Следователь. 2009. № 2.

81. *Борков В.* Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3.

82. *Быков В.* Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2.

83. *Вислобоков С.В.* Противодействие должностным преступлениям в России (уголовно-процессуальный аспект) // Рос. следователь. 2012. № 16.

84. *Волконская Е.К.* Типология личности преступника-коррупционера // Рос. следователь. 2013. № 14.

85. *Гончаренко Г.С.* Предпосылки коррупции и коррупционной преступности // Рос. юстиция. 2013. № 9.

86. *Зубарев С.* Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2003. № 4.

87. *Кошаева Т.О.* Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журн. рос. права. 2013. № 6.

88. *Крылов Е.* Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // Юрист. 2011. № 20.

89. *Кубов Р.Х.* Параметры сложных форм соучастия // Рос. следователь. 2007. № 13.

90. *Мусаелян М.Ф., Хатаева М.А.* Правовые проблемы противодействия коррупции // Журн. рос. права. 2012. № 1.

91. *Святенюк Н.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3.

92. *Тимошенко Д.А.* Взятничество в настоящее время в Российской Федерации и меры по его предупреждению // Юрид. мир. 2013. № 6.

93. *Хабриева Т.Я.* Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журн. рос. права. 2012. № 6.

94. *Цирин А.М.* Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журн. рос. права. 2011. № 2.

95. *Шатов С.А.* О некоторых аспектах противодействия организованной преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008.

96. *Шатов С.А.* Проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики. Вторые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2009 г.): сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Максимов. М., 2010.

97. *Яни П.С.* Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3.

Учебное издание

**НИКИТИН Дмитрий Алексеевич
ШАТОВ Сергей Алексеевич**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Редактирование и компьютерная верстка *М.А. Вокин*

Подписано в печать 25.06.2014. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 6,4.
Уч.-изд. л. 5,3. Заказ № _____. Тираж ____ экз.

Отделение организационно-научной
и редакционно-издательской деятельности учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России

Отпечатано в отделении
информационно-технического обеспечения учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России
180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28

ISBN 978-5-91748-009-1



9 785917 480091 >